

INTERNATIONAL STANDARD
SERIAL NUMBER 2413-7111

НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2016 № 9 (12)

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА» № 9 (12) 2016

SCIENTIFICARTICLE.RU

Наука, образование и культура

№ 9 (12), 2016

Москва
2016

Наука, образование и культура

№ 9 (12), 2016

Выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ № ФС77 - 63076
Издается с 2015 года

Подписано в печать:
27.09.2016

Дата выхода в свет:
29.09.2016

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,52
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 848

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского, 39,
оф.307

**Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская
Федерация**

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (канд. филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулидинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Жолдошев С. Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Маслов Д.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствования, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Рубцова М. В.* (д-р социол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (канд. пед. наук, Россия), *Сибирицев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипо Т.А.* (канд. экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарилов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж

Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://scientificarticle.ru> e-mail: admbestsite@yandex.ru

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале
Учредитель: Вальцев Сергей Витальевич

© Наука, образование и культура/Москва, 2016

Содержание

ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	5
<i>Власенко С. С.</i> Условия формирования меловых отложений в долине р. Бельбек.....	5
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	11
<i>Мейрманова Д. М.</i> Процессы управления качеством программного обеспечения	11
<i>Грошков П. В.</i> Практическая реализация активного полосового фильтра второго порядка. Схема Саллена-Ки.....	16
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	20
<i>Валитов А. А., Сулимов В. С.</i> Опыт взаимодействия педагогов и родителей Тюменского реального училища в 1916 году	20
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	22
<i>Темирханова М. Ж.</i> Теоретическо-методологические основы учета долгосрочных активов в туристических компаниях.....	22
<i>Кирова О. Ю.</i> Предложения по улучшению социально-экономической ситуации в России на современном этапе	25
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	30
<i>Османов А. М.</i> Восточный перипатетизм в средневековой Испании.....	30
<i>Османов А. М.</i> Истоки и направления развития средневековой арабоязычной философии	34
<i>Османова И. А., Османов А. М.</i> Письменные памятники средневековой теолого-философской традиции ближневосточных караимов как источники для изучения му'тазилитского наследия.....	39
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	45
<i>Федорова К. М., Руфова Е. С.</i> Глоттонический дискурс как объект лингвистического исследования.....	45
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	49
<i>Ванзатова Г. Р.</i> Управление методической службой образовательного учреждения инновационного типа	49
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	52
<i>Рябцев Д. В.</i> Структура личности и неопределенность в инсертуализме	52
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	56
<i>Воронцова А. А., Сидоров Е. А.</i> Связь социальной рекламы и социальной работы на примере социальных рекламных кампаний НКО в г. Архангельск	56
<i>Мяло К. В., Шульц В. И.</i> Партизанский маркетинг - один из самых важных инструментов в бизнесе.....	59

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 63

Манцуров С. О. Анализ развития института политической оппозиции в странах демократического транзита Центральной и Восточной Европы63

КУЛЬТУРОЛОГИЯ 66

Третьякова Е. В. Сравнительная характеристика социально-культурных особенностей Австралии и Великобритании..... 66

Условия формирования меловых отложений в долине р. Бельбек Власенко С. С.

*Власенко Сергей Сергеевич / Vlasenko Sergey Sergeevich – студент,
кафедра исторической и динамической геологии, геологоразведочный факультет,
Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье анализируется соотношение стратиграфических подразделений долины реки Бельбек с универсальным профилем М. Ирвина, который включает 4 зоны: К, У и Х. Итогом работы является построение линии колебаний уровня моря в бассейне реки Бельбек и стратиграфической колонки с выделенными этапами осадконакопления.

Ключевые слова: меловые отложения, свита, толща, зона профиля Ирвина.

Работа выполнена на основе материалов, собранных на учебной геологосъёмочной практике в среднем течении реки Бельбек, Бахчисарайского района, республики Крым. Цель работы - определение литологических зон формирования меловых толщ бассейна реки Бельбек в соответствии с универсальным идеализированным профилем М. Ирвина (1965). Профиль Ирвина включает 4 зоны: К – зона с пресной водой и осадками, перемещаемыми однонаправленными потоками; Z – зона с нарушенной солёностью и осадками, перемещаемыми возвратно-поступательными потоками; У – зона с повышенной гидродинамикой и осадками, перемещаемыми волнениями; Х – зона с нормальной солёностью и частицами, осаждающимися в результате придонных течений и гравитационных потоков. Для исследований использованы 35 образцов и 25 петрографических шлифов.

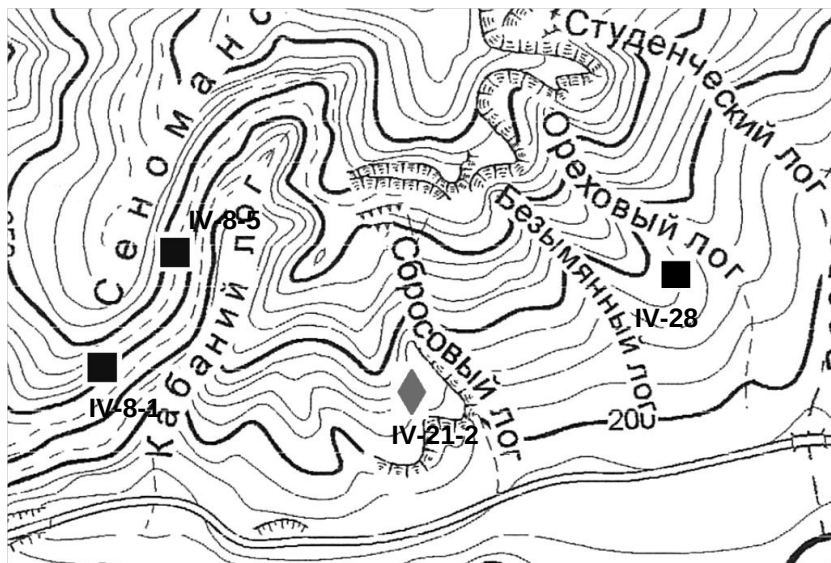

Рис. 1. Карта условных обозначений по точкам маршрутов № 1

Условные обозначения:

- 1) IV-8-1 Выходы полимиктовых конгломератов
- 2) IV-8-5 Выходы органогенно-обломочных известняков
- 3) IV-21-2 Выходы онколитовых известняков
- 4) IV-28 Выходы органогенно-обломочных известняков

Разрез по Кабаньему логу
Разрез по Ореховому логу
Разрез по Сбросовому логу

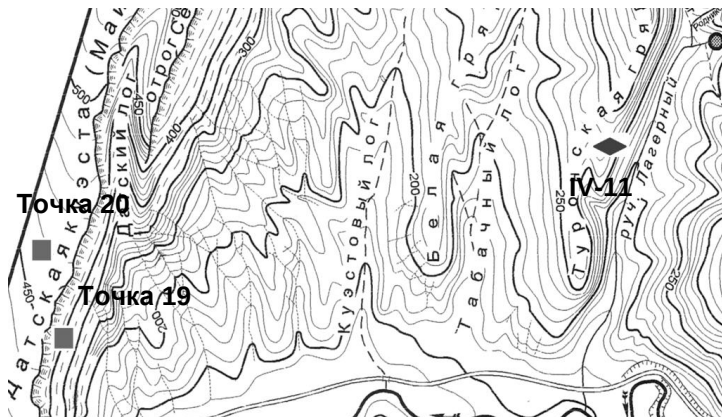

Рис. 2. Карта условных обозначений по точкам маршрутов № 2

Условные обозначения:

1) IV-11 Выходы мергелей	Разрез по Туронской куэсте
2) Точка 19 Выходы известковистых песчаников	Разрез по Датской куэсте
3) Точка 20 Выходы мшанково-криноидных известняков	

В бассейне реки Бельбек среди меловых отложений при картировании выделено 10 вспомогательных стратиграфических подразделений:

1. Толща полимиктовых конгломератов (Бельбекская толща [2], нижний берриас).
2. Карбонатная толща, которая включает:
 - 2.1. Пачку известковых песчаников (свита Бечку [2], средний берриас).
 - 2.2 Пачку онколитовых известняков (Кучкинская свита [2], верхний берриас).
3. Толща кварцевых конгломератов (Албатская толща [2], верхний берриас).
4. Глинистая толща (Голубинская толща [4], верхний готерив).
5. Горизонт глауконитовых песчаников (верхний альб - нижний сеноман).
6. Мергелевая толща (Мендерская свита [4], нижний турон).
7. Фарфоровидная толща (Прохладненская свита [4], верхний турон – коньяк).
8. Глинисто-мергелевая толща (Кудринская свита [4], сантон – нижний кампан, Бешковская свита [4], верхний кампан).
9. Песчано-мергелевая толща (Старосельская свита [4], маастрихт).
10. Известковая толща (Белокаменная свита [4], даний).

Полимиктовые конгломераты образовались в прибрежных условиях, в которых уровень гидродинамики достиг максимума (зона К). Это первая толща нижнего мела, отделённая от пород таврической серии резким структурным несогласием. По стратиграфическим схемам В.В. Аркадьева 2007 года толща полимиктовых конгломератов соответствует Бельбекской толще.

Карбонатная толща состоит из двух пачек: пачки известковых песчаников и пачки онколитовых известняков.

Известковистые песчаники содержат ходы илоедов и различные виды двустворчатых моллюсков берриасского возраста: *Gervillella anceps* (Deshayes in Leymerie), *Panope neocomiensis* (Deshayes in Leymerie), *Astarte moreausa* (d'Orbigny). Известковистые песчаники накапливались в обстановке пляжа (зона Y). По стратиграфическим схемам Аркадьева пачка соответствует свите Бечку.

Пачка онколитовых известняков содержит онколитовые и органогенно-обломочные известняки. По стратиграфическим схемам Аркадьева соответствует Кучкинской свите. Онколиты представляют собой микробиальные образования, растущие на песчинках известняков. Корочки биолитов имели возможность покрывать поверхность песчинок целиком, образовались в баровой обстановке, где гидродинамика была высокой, а глубина достаточной для проникновения

солнечного света, необходимого для жизнедеятельности цианобактерий, слагающих онколитовые известняки.

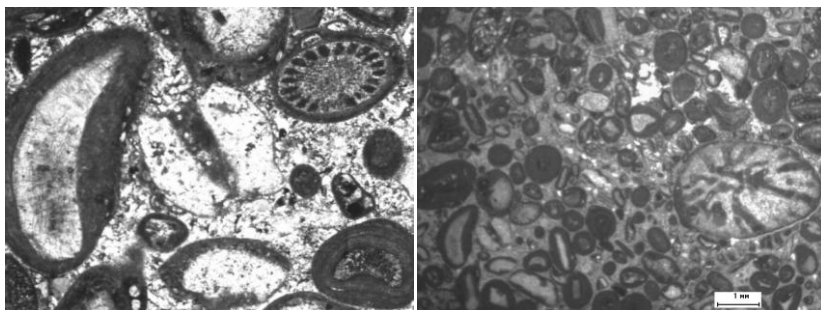

Рис. 3. Шлифы № 4.1 и 4.3. Онколитовые известняки из Кабаньего лога

Органогенно-обломочные известняки образовались в баровой обстановке. На территории Орехового лога они образовывали крупные массивы, сложенные обломками раковин двусторок и скелетными формами кораллов (зона Y). Кварцевые конгломераты образовались за счёт сноса терригенного материала в прибрежных условиях (зона K). Согласно стратиграфическим схемам Юго-западного Крыма толща кварцевых конгломератов соответствует Албатской толще (нижний мел, верхний берриас (В. В. Аркадьев, 2007)).

Осадки верхнего валанжина и нижнего готерива отсутствуют.

Глинистая толща содержит серые пластинчатые глины с большим количеством аптихов *Lamellaptychus angulicostatus*. В результате гравитационных процессов глинистые частицы осаждались из взвесей и накапливались в глубоководных морских условиях (зона X). По данным работы «Геология шельфа УССР» (Т. В. Астахова, С. В. Горак, 1984 г.), глинистая толща соответствует Голубинской толще (нижний мел, верхний готерив).

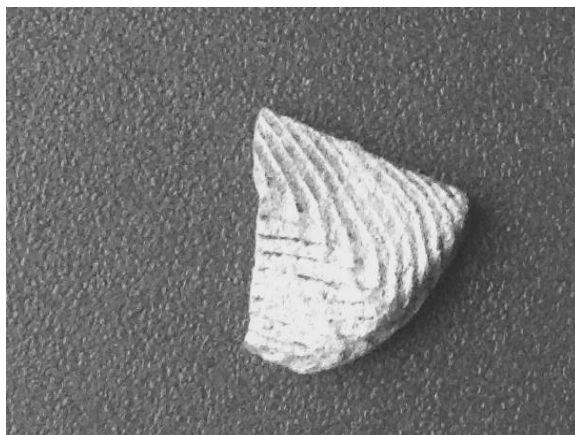

Рис. 4. Фрагмент аптиха *Lamellaptychus angulicostatus*. Сбросовый лог

Осадки баррема, апта, нижнего и среднего альба отсутствуют.

Горизонт глауконитовых песчаников представлен зелёными мелкозернистыми глауконитовыми песчаниками, залегающими с размывом на готеривских глинах. Приурочен к области шельфа (Зона Y).

Мергелевая толща залегает на верхней части горизонта глауконитовых песчаников, представлена серыми мергелями, содержащими аммониты *Mesogaudryceras leptonema*. Отложения толщи накапливались в морских глубоководных условиях (зона X).

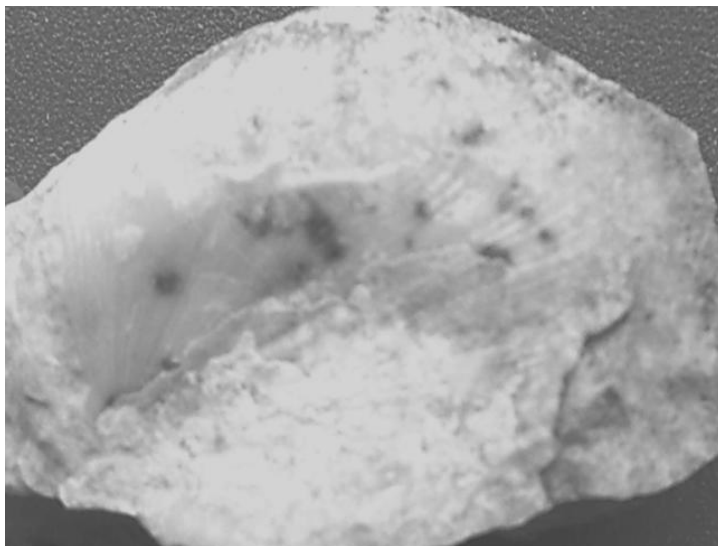

Рис. 5. Фрагмент аммонита *Mesogaudryceras leptonema*. Туронская гряда

6. Фарфоровидная толща (Прохладненская свита [4], верхний турон – коньяк) залегает с перерывом на отложениях мергелевой толщи. 7. Глинисто-мергелевая толща (Кудринская свита [4], сантон – нижний кампан, Бешковская свита [4], верхний кампан). 8. Песчано-мергелевая толща (Старосельская свита [4], маастрихт).

Сменяемость мергелей белыми «фарфоровидными» известняками представляет собой двучленный циклит, границы которого подчёркиваются различными ходами илоедов [3], а в глинисто-мергелевой толще глубина достигает предела (зона X). В песчано-мергелевой толще происходит смена глинистых отложений на песчаные, что подтверждается появлением в разрезе песчаных известняков и изменением морфологии ихнофоссилий (переход из зоны X в зону Y).

Рис. 6. Ходы илоедов из разреза по Датской куэсте

9. Известковая толща (Белокаменная свита [4], даний) залегает с перерывом на отложениях песчано-мергелевой толщи. Отложения известковой толщи содержат мшанковые известняки и зёрна глауконита, свидетельствующие о резком изменении глубины, и представляют собой морские мелководные условия с нарушенной солёностью (зона Z).

Изучение образцов, петрографических шлифов, а также знакомство с материалами стратиграфических исследований помогли восстановить палеогеографические условия полигона. В итоге была построена модель в виде линии колебаний уровня моря, а также выделены 4 этапа осадконакопления.

Таблица. 1. Линия колебаний уровня моря бассейна р. Бельбек

Эра	Период	Эпоха	Век	Местное подразделение	Вспомогательное подразделение	Зона К	Зона У	Зона Х
Кайнозойская	Палеогеновый	Палеоценовая	Датский	Белокаменная свита	Известковая толща			
Мезозойская	Меловой	Поздняя	Маастрихтский	Старосельская свита	Песчано-мергелевая толща			
			Кампанский	Бешковская свита	Глинисто-алевролитомергелевая толща			
			Сантонский	Кудринская свита				
			Коньякский	Прохладенская свита	Фарфоровидная толща			
			Туронский	Мендерская свита	Мергелевая			
			Сеноманский		Горизонт глауконитовых песчаников			
		Ранняя	Альбский	Осадки отсутствуют				
			Аптский					
			Барремский					
			Готеривский	Голубинская толща	Глинистая толща			
			Валанжинский	Осадки отсутствуют				
			Берриасский	Албатская толща	Толща кварцевых конгломератов			
				Кучкинская свита	Пачка онколитовых известняков			
				Свита Бечку	Пачка известковистых песчаников			
				Бельбекская толща	Толща полимиктовых конгломератов			

Таблица 2. Стратиграфическая колонка с этапами осадконакопления

Система	Отдел	Ярус	Литологическая колонка	Мощность	Толща		IV этап
Палеогеновая	Палеоцен	Даний		30	Известковая		
Меловая	Верхний	Маастрихт		80	Песчано-мергелевая		III этап
		Сантон		290	Глинисто-алевролитомергелевая		
		Коньяк		20	Фарфоровидная		
		Турон		65	Мергелевая		Элемент II этапа
		Альб-Сеноман		10	Горизонт глауконитовых песчаников		
	Нижний	Готерив		20	Глинистая		I этап
		Берриас		50	Кварцевых конгломератов		
				70	Карбонатная	Онколито-вых известняков	
				15		Известковых песчаников	
				30	Полимиктовых конгломератов		

Литература

1. Аркадьев В. В., Богданова Т. Н. Атлас меловой фауны юго-западного Крыма / Санкт-Петербургский горный институт. СПб, 1997. 357 с.
2. Аркадьев В. В., Богданова Т. Н. Берриас Горного Крыма. СПб, 2012. 472 с.
3. Фролов В. Т., Джайкришнан С. Циклиты верхнемеловых известняков Горного Крыма и их возможная природа. Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 4. Геология, 1996. № 4.
4. Астахов Т. В., Горак С. В., Краева Е. Я. Геология шельфа УССР. Стратиграфия (шельф и побережья Чёрного моря). Киев. Наук. Думка, 1984. 184 с.

Процессы управления качеством программного обеспечения Мейрманова Д. М.

Мейрманова Диана Махмутовна / Meirmanova Diana Makhmutovna – студент магистратуры,
специальность: информатика,
Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан

Аннотация: программное средство является неотъемлемой частью информационных технологий и традиционных систем, таких как транспортные, военные, здравоохранение и финансовые. При этом подразумевается усиление роли стандартов, процедур, методов, средств (инструментария) и внешних условий для разработки и сопровождения программных средств (программного обеспечения). В статье поэтапно описаны процессы оценивания качества программного обеспечения, а также дается определение стандартам качества.

Ключевые слова: стандарт, поставщик, разработчик, аудитор, верификация, метрика, ранжирование.

Стандарт качества программной продукции не имеет противоречий с существующими в организациях стратегиями и процедурами. Однако любые возникающие конфликтные ситуации должны быть разрешены, а любые противоречащие условия и ситуации должны быть упомянуты в примечаниях как исключения при применении стандарта.

Прежде чем рассмотреть основы стандарта качества, необходимо определить что такое «качество» и почему оно должно быть столь глубоко представлено в виде самостоятельной области знаний на сегодняшний день. Качество программного обеспечения является постоянным объектом заботы программного обеспечения и обсуждается во многих областях знаний, что вполне обосновано, если учесть поистине катастрофический уровень проваленных проектов и неудовлетворенность пользователей программных продуктов. На протяжении многих лет отдельные авторы и целые организации определяли термин «качество» по-разному. Фил Кросби в 1979 году дал определение качеству как «соответствие пользовательским требованиям». Уотс Хемпфри (*Watts Humphrey, оригинальный автор концепции модели оценки зрелости CMM, а также PSP и TSP – People Software Process и Team Software Process, примечание автора*) описывает качество как «достижение отличного уровня пригодности к использованию». Критерий Бэлдриджа (*Baldrige National Quality Program, примечание автора*) для организационного качества использует похожую фразу – «качество, задаваемое потребителем» («customer – driven quality»), рассматривая удовлетворение потребителя в качестве главного соображения в отношении качества. Чаще, понятие качества используется в соответствии с определением системы менеджмента качества ISO 9001 как «степень соответствия присущих характеристик требованиям».

На сегодня существует два важнейших стандарта в области качества программного обеспечения. TickIT – касается рассмотрения общей системы менеджмента качества ISO 9001- 00 в приложении к программным проектам и представленный также в виде специальных рекомендаций ISO 90003-04 “Software and Systems Engineering – Guidelines for the Application of ISO 9001:2000 to Computer Software”. Другой важный стандарт – CMMI, обсуждаемый в области знаний «Процесс программной инженерии», предоставляет рекомендации по совершенствованию процесса, а также стандарт ISO 15504 “Information Technology – Software Process Assessment”, известный как SPICE – Software

Process Improvement and Capability dEtermination, который также рассматривается в упомянутой области знаний.

Дебаты в отношении того, какой именно стандарт стоит использовать инженерам для обеспечения качества программного обеспечения – CMMI или ISO 9001, продолжаются с самого создания этих стандартов. Сегодня можно сказать о том, что данные стандарты все же рассматривают как взаимодополняющие и что сертификация по ISO 9001 помогает в достижении старших уровней зрелости по CMMI.

В первую очередь стандарт качества применяется для установления требований к качеству программного обеспечения и оценивания (измерения, ранжирования и оценки) программных продуктов, включая:

- а) определение требований к качеству программной продукции;
- б) оценивание технических требований к программному обеспечению при контроле за тем, чтобы требования качества были удовлетворены в процессе разработки;
- в) описание признаков и свойств (атрибутов) внедренного программного обеспечения (например, в руководствах пользователя);
- г) оценивание разработанного программного обеспечения перед его поставкой;
- д) оценивание программного обеспечения перед приемкой.

Хотя отсутствует общепринятая система классификации программного обеспечения, имеется несколько общепринятых классов программного обеспечения. Важность каждой характеристики меняется в зависимости от класса программного обеспечения. Например, «надежность» наиболее важна для программного обеспечения «боевых» критичных систем, «эффективность» наиболее важна для программного обеспечения критичных по времени систем реального времени, а «практичность» наиболее важна для программного обеспечения диалога конечного пользователя.

Важность каждой характеристики качества также меняется в зависимости от принятых точек зрения непосредственных участников проекта программного обеспечения.

1. Представление пользователя программного обеспечения.

Пользователей в основном интересует возможность применения программного обеспечения, его производительность и результаты использования. Пользователи оценивают программное обеспечение без изучения его внутренних аспектов или того, как программное обеспечение создавалось.

Пользователей могут интересовать следующие вопросы:

- а) имеются ли требуемые функции в программном обеспечении;
- б) насколько надежно программное обеспечение;
- в) насколько эффективно программное обеспечение;
- г) является ли программное обеспечение удобным для использования;
- д) насколько просто переносится программное обеспечение в другую среду.

2. Представление разработчика.

Процесс создания требует от пользователя и разработчика использования одних и тех же характеристик качеств программного обеспечения, так как они применяются для установления требований и приемки. Когда разрабатывается программное обеспечение для продажи в требованиях качества должны быть отражены предполагаемые потребности.

Так как разработчики отвечают за создание программного обеспечения, которое должно удовлетворять требованиям качества, они заинтересованы в качестве промежуточной продукции так же, как и в качестве конечной продукции. Для того чтобы оценить качество промежуточной продукции на каждой фазе цикла разработки, разработчики должны использовать различные метрики для одних и тех же характеристик, потому что одни и те же метрики неприменимы для всех фаз жизненного цикла. Например, пользователь понимает эффективность в терминах времени реакции, тогда как разработчик в проектной спецификации термины длины

маршрута и времени ожидания и доступа. Метрики, применяемые для внешнего интерфейса продукции, заменимы метриками, применяемыми для ее структуры.

Предоставление пользователя должно также включать предоставление о характеристиках качества, требуемые тем, кто сопровождает программное обеспечение.

3. Предоставление руководителя.

Руководитель может быть более заинтересован в общем качестве, чем в конкретной характеристике качества, и по этой причине будет нуждаться в определении важности значений, отражающих коммерческие требования для индивидуальных характеристик.

Руководителю может также потребоваться сопоставление повышения качества с критериями управляемости, такими как плановая задержка или перерасход стоимости, потому что он желает оптимизировать качество в пределах ограничений стоимости, трудовых ресурсов и установленного времени [1, с. 30-40].

На сегодняшний день существует единый модель процесса оценивания, которая отражает основные этапы, требуемые для оценивания качества программного обеспечения начиная с характеристик качества, определенных в действующих стандартах оценки качества.

Процесс состоит из трех стадий: установление (определение) требований к качеству, подготовка к оцениванию и процедура оценивания. Данный процесс может применяться в любой подходящей фазе жизненного цикла для каждого компонента программной продукции.

1. Установление требований к качеству

Целью начальной стадии является установление требований в терминах характеристик качества и возможных комплексных показателей. Требования выражают потребности внешнего окружения для рассматриваемой программной продукции и должны быть определены до начала разработки. Так как программная продукция разделяется на основные компоненты, требования для продукции могут отличаться от требований для отдельных компонентов.

2. Подготовка к оцениванию.

Целью второй стадии является подготовка основы для оценивания.

2.1 Выбор метрик (показателей) качества

Способ, которым определялись характеристики качества, не допускает их непосредственного измерения. Существует потребность в установлении метрик, которые соотносятся с характеристиками программной продукции. Каждый количественный признак и каждое количественно оцениваемое взаимодействие программного обеспечения с его окружением, которые соотносятся с характеристикой, могут быть приняты в качестве метрики. Метрики могут по-разному зависеть от окружения и фаз процесса разработки, в которых они используются. Метрики, используемые в процессе разработки, должны быть соотнесены с соответствующими метриками пользователя, потому что метрики из представления пользователя являются решающими.

2.2 Определение уровней ранжирования.

Количественные признаки могут быть измерены, используя метрики качества. Результат, т.е. измеренное значение, отображается в масштабе. Данное значение не показывает уровень удовлетворения требований. Для этой цели данные шкалы должны быть разделены на диапазоны, соответствующие различным степеням удовлетворения требований. Общие уровни ранжирования невозможны, так как качество относится к конкретным потребностям. Они должны определяться для каждого конкретного оценивания.

2.3 Определение критерия оценки.

Для определения качества продукции результаты оценивания различных характеристик должны быть подытожены. Аудитор должен подготовить для этого процедуры, используя, например, таблицы решений или средние взвешенные

характеристики. Процедура обычно включает другие аспекты, такие как время и стоимость, которые способствуют оценке качества программной продукции в конкретных условиях эксплуатации.

3. Процедура оценивания.

Последняя стадия модели процесса оценивания, уточняется по трем этапам, называемым «измерение», «ранжирование», «оценка».

3.1 Измерение.

Для измерения выбранные метрики применяются к программной продукции. Результатом являются значения масштаба метрик.

3.2 Ранжирование

На этапе ранжирования устанавливается уровень ранжирования для измеренного значения [2, с. 228].

На сегодняшний день существует несколько общепринятых метрик для характеристик к программному обеспечению. Организации и группы по стандартизации устанавливают свои собственные модели процесса оценивания и методы формирования и проверки метрик, связанных с этими характеристиками, для охвата различных областей применения и стадий жизненного цикла. В тех случаях, когда соответствующие метрики отсутствуют и не могут быть разработаны, иногда пользуются словесными описаниями или вспомогательными методами. Подобная неопределенность подходов создает значительные трудности при оценке программных продуктов. Требуется определенное упорядочение вопросов оценки программных продуктов при переходе от такой многоплановости к общей структуре, которая может быть использована профессионалами для «разговора на одном языке» при оценке и управлении программными средствами.

В ряде стандартов и публикации большое внимание уделяется процессам обеспечения качества продукции, технологий и услуг, в частности, в жизненном цикле сложных программных средств. Однако во многих случаях умалчивается, что означает высокое качество, какими характеристиками оно описывается, как его следует измерять и сравнивать с требованиями, формализованными в контракте, техническом задании или спецификациях. Кроме того, некоторые из характеристик частично отсутствуют в согласованных документах, что приводит к разному их учету или к пропуску при испытаниях. Отсутствие четкого представления и описания в документах понятий и значений характеристик качества программных средств приводит к конфликтам между заказчиками – пользователями и разработчиками – поставщиками из-за разной трактовки одних и тех же характеристик.

Неопределенности и пробелы в формализации характеристик качества комплексов программ оставляют широкое поле для произвола при оценивании их качества и к проявлению дефектов и ошибок при применении программных средств пользователями. Возрастание сложности и ответственности задач, решаемых программами, а также возможного ущерба от недостаточного качества их результатов, значительно повысило актуальность проблемы точного описания требований к характеристикам качества и их измерения на различных этапах жизненного цикла программных средств.

Разработчикам, поставщикам, заказчикам и пользователям необходимо усвоить, что тщательное и корректное определение, выбор номенклатуры и оценивание стандартизированных характеристик качества программных средств, существенно, а иногда критически, влияет на последующее качество функционирования информационных систем. Типовой набор характеристик, субхарактеристик и атрибутов качества комплексов программ, представленных в базовых стандартах, следует использовать как исходные данные и шаблоны при подготовке технических заданий и спецификаций требований к качеству программных средств. Корректировка состава и значений параметров позволяет уточнять и адаптировать этот набор характеристик программных средств для конкретных проектов и потребителей и

сокращать дефекты вследствие неоднозначности и некорректности описания требований к качеству. Методы стандартизированного оценивания и измерения различных характеристик качества следует использовать при подготовке конкретных методик испытаний качества проектов программных средств. Целеустремленный выбор и оценивание стандартизированных характеристик следует применять как основу для сравнения качества программных средств разных поставщиков и выявления среди них предпочтительных [3, с. 240].

Модель внутренних и внешних характеристик качества программных средств состоит из шести групп базовых показателей, каждая из которых детализирована несколькими нормативными субхарактеристиками:

Функциональная пригодность детализируется:

- пригодностью для применения;
- корректностью (правильность, точность);
- способностью к взаимодействию;
- защищенностью.

Надежность рекомендуется характеризовать:

- уровнем завершенности (отсутствия ошибок);
- устойчивостью к дефектам;
- восстанавливаемостью;
- доступностью – готовностью.

Эффективность рекомендуется отражать:

- временной эффективностью;
- использованием ресурсов.

Применимость (практичность) предлагается описывать:

- понятностью;
- простотой пользования;
- изучаемостью;
- привлекательностью.

Сопровождаемость предлагается представлять:

- удобством для анализа;
- изменяемостью;
- стабильностью;
- тестируемостью.

Переносимость (мобильность) предлагается отражать:

- адаптируемостью;
- простотой установки – инсталляции;
- сосуществованием – соответствием;
- замещаемостью.

Стандарты позволят разработчикам и заказчикам программного средства более корректно взаимодействовать при определении и реализации требований контракта, технического задания и спецификаций. Применение стандартов при разработке программ поддерживает и конкретизирует технологический процесс возможностью отслеживания значений качества компонентов программных средств на промежуточных этапах жизненного цикла. При испытаниях и сертификации программных продуктов появилась основа для выбора и формализации номенклатуры и значений характеристик качества, однозначно отражающих степень удовлетворения исходных требований заказчика и пользователей. Тем самым, обеспечена возможность, объективно определять и сравнивать качество программного средства различных поставщиков.

Литература

1. *Липаев В. В.* Обеспечение качества программных средств. Методы и стандарты. М.:СИНТЕГ, 2001. С. 30–40.
2. *Липаев В. В.* Выбор и оценивание характеристик качества программных средств. Методы и стандарты. М.:СИНТЕГ, 2001. 228 с.
3. *Черников Б. В., Поклонов Б. Е.* Управление качеством программного обеспечения. Практикум. М.:ИД «Форум», 2012. 240 с.

Практическая реализация активного полосового фильтра второго порядка. Схема Саллена-Ки Грошков П. В.

*Грошков Павел Викторович / Groshkov Pavel Viktorovich - студент,
кафедра системы автоматического управления и контроля,
факультет интеллектуальных технических систем,
Национальный исследовательский университет
Московский государственный институт электронной техники, г. Зеленоград*

Аннотация: в данной статье я расскажу про одну из наиболее часто встречающихся реализаций активного полосового фильтра, а именно схемы Саллена-Ки.

Ключевые слова: фильтр, частотный фильтр, пассивный и активный фильтры, операционный усилитель, частота среза, амплитудно-частотная характеристика.

Частотные фильтры – устройства, позволяющие выделить из смеси сигналов, занимающих в совокупности широкую полосу частот, те или иные узкополосные составляющие или их определенные комбинации, другими словами – эти устройства позволяют нам при необходимости пропускать или задерживать сигналы с определенной частотой, что широко применяется в электрических, телекоммуникационных, радиотехнических и телеметрических системах, а также устройствах, работающих на принципе частотного разделения сигналов [1, с. 33].

До второй половины XX века для реализации всевозможных фильтров в основном использовались пассивные элементы: катушки, конденсаторы, резисторы, отсюда и возникло их название «пассивные фильтры». Но у этих фильтров имелся один очень большой недостаток, для реализации пассивных ФНЧ уж слишком сильно выделялся размер катушек индуктивности, они получались очень большими, что часто сказывалось на области применения фильтра. Но с развитием технологий, а именно интегральных схем, в фильтрах стали широко использоваться операционные усилители, они и стали заменой уже надоевшим и замучившим изобретателей катушкам индуктивности. Вследствие этих изменений появился и новый вид фильтров – активные.

Активные фильтры строились из тех же сопротивлений, конденсаторов, а вместо катушек теперь устанавливали ОУ. Активные фильтры почти полностью вытеснили пассивные из области применения, в основном же пассивные фильтры стали использовать на высоких частотах работы свыше 1МГц.

Основной сферой применения активных фильтров стали: звуковая аппаратура, генераторы электромузыкальных инструментов, линии связи, сейсмические приборы, а также всевозможные вибрации, иными словами активные фильтры легко найдут себе место почти в любой области электротехники и электроники и в данной статье мы подробно рассмотрим одно из таких устройств.

Рассмотрим на примере фильтра простейшую цепь RC.

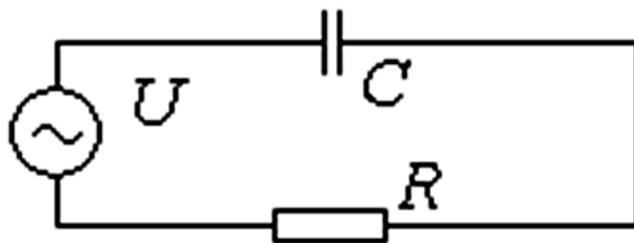

Рис. 1. Простейший RC фильтр

Вычислим импеданс (комплексное полное сопротивление цепи) схемы:

$Z^2 = R^2 + X^2$; где X – величина реактивного сопротивления, R – активное

Тогда на выходе резистора напряжение U_R найдем следующим образом:

$$U_R = U * \frac{R}{Z} = U * \left(\frac{R}{\sqrt{R^2 + X^2}} \right), \text{ где } X = \frac{1}{2\pi fC}$$

Приравняем сопротивления $R = X$, тогда наше уравнение примет вид

$$U_R = U_C = \frac{U}{\sqrt{2}}$$

Таким образом, на частоте f равенство активного и реактивного сопротивлений цепи RC обеспечит нам одинаковую амплитуду переменного синусоидального напряжения на каждом из элементов в $\sqrt{2}$ раз меньше входного напряжения, что приблизительно составляет 0.7 от его значения. В этом случае частота f будет находиться по формуле

$$f = \frac{1}{2\pi RC} = \frac{1}{2\pi\tau}, \text{ где } \tau - \text{постоянная времени цепи RC}$$

Зависимость амплитуды переменного напряжения от его частоты называется амплитудно-частотной характеристикой (АЧХ) [2, с. 56].

Полосовой фильтр – устройство, эффективно пропускающее частотный спектр сигнала между нижней частотой среза f_1 и верхней частотой среза f_2 . Частоты ниже f_1 и f_2 ослабляются, следовательно, диапазоны частот от f_1' до f_1 и от f_2 до f_2' принято называть переходными участками. Геометрическое среднее частот f_1 и f_2 называют средней центральной частотой f_0 .

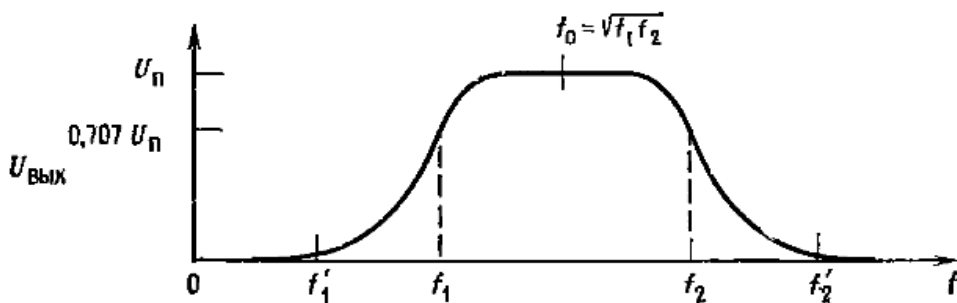

Рис. 2. Амплитудно-частотная характеристика полосового фильтра

С ростом порядка фильтра его фильтрующие свойства улучшаются. На одном ОУ достаточно просто реализуется фильтр второго порядка. Для реализации фильтров нижних частот, высших частот и полосовых фильтров широкое применение нашла схема фильтра второго порядка Саллена-Ки.

Фильтр Саллена-Ки — один из типов активных электронных фильтров. Реализуется в виде простой схемы с двумя резисторами, двумя конденсаторами и активным элементом, представляя собой фильтр с передаточной функцией

второго порядка. Фильтр Саллена-Ки может иметь произвольный коэффициент усиления в полосе пропускания.

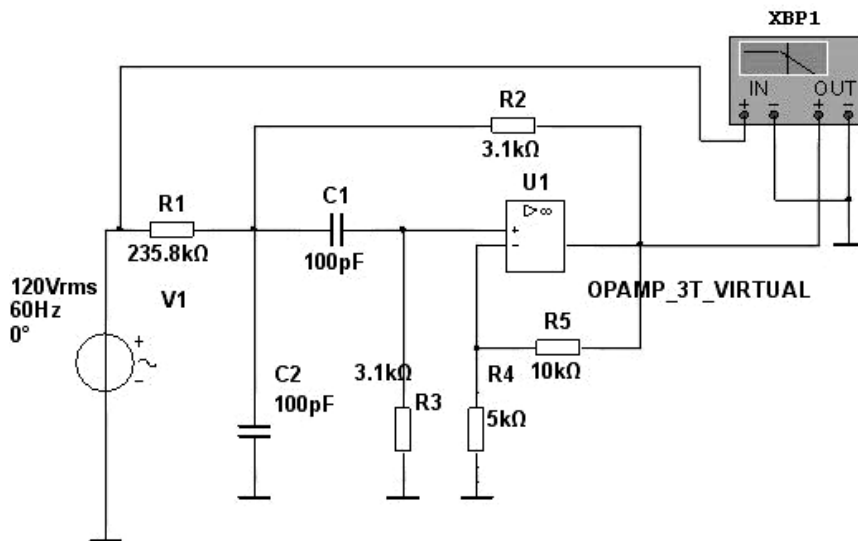

Рис. 3. Практическая реализация схемы полосового фильтра второго порядка Саллена-Ки в программе National Instruments: multisim

Передаточная функция такого фильтра имеет вид:

$$W(S) = \frac{\alpha RC w_p S}{1 + w_p(3 - \alpha)RCS + (w_p RC)^2 S^2} \quad (1)$$

Отрицательная обратная связь, сформированная с помощью делителя напряжения R3, $(\alpha - 1)R3$, обеспечивает коэффициент усиления, равный α .

Зная общую формулу передаточной функции полосового фильтра:

$$W(S) = \frac{\left(\frac{K_0}{Q}\right)S}{1 + \frac{1}{Q}S + S^2} \quad (2)$$

Проводим аналогию с формулой (1), получаем, что

$$fp = \frac{1}{2\pi}RC, K_p = \frac{\alpha}{3 - \alpha}, Q = 1/(3 - \alpha)$$

Отсюда выявляется недостаток схемы, который состоит в том, что коэффициент усиления на резонансной частоте K_p и добротность Q не являются независимыми друг от друга. Но зато достоинство схемы - это то, что ее добротность изменяется в зависимости от α , тогда как резонансная частота от коэффициента α не зависит.

Проведем расчет схемы полосового фильтра, основываясь на схеме Саллена-Ки, при условии, что

- центральная частота фильтра - 500 кГц.
- полоса пропускания - 20 кГц.

Воспользуемся полученными выше формулами и высчитаем неизвестные компоненты схемы:

$$fp = \frac{1}{2\pi}RC, \text{отсюда } R = \frac{1}{2\pi fC}$$

Пусть в моделируемой схеме емкость обоих конденсаторов $C1 = C2 = 100\text{нФ}$, найдем $R2 = R3 = R$:

$$R = \frac{1}{2\pi fC} = \frac{1}{2 * \pi * 100 * 10^{-12} * 500 * 10^3} = 3.1 \text{кОм}$$

Сопротивление нагрузки R4 выберем произвольно $R4 = 5 \text{кОм}$, тогда из соотношения $R5 = (a - 1)R4$ выберем коэффициент усиления $a = 3$

$$R5 = 2R4 = 10 \text{кОм}$$

Варьируя показатели резисторов R4 и R5, можем менять коэффициент усиления схемы, используя следующую зависимость: $a = 1 + R5/R4$. С учетом выбранного мною операционного усилителя, мы можем выбирать сопротивление резистора R5 в пределах от нескольких кОм до 1 МОм, иначе может сильно возрасти ток потребляемой схемой.

Из полученной формулы $Q = 1/(3 - a) \rightarrow a = 3 - 1/Q$ можно увидеть, что максимально допустимый коэффициент усиления в схеме может быть равен 3. В этом случае добротность схемы Q будет наибольшая, что может привести к появлению максимальных пульсаций в полосе пропускания. При увеличении коэффициента усиления наш фильтр превращается в генератор колебаний с частотой ω_0 .

Анализируя формулы: $a = 3 - 1/Q$ и $R5 = (a - 1)R4$ замечаем, что сопротивление R5 может принимать значения от 0 до $2R4$.

Частоту $\omega_0 = \frac{1}{\sqrt{R1R2C1C2}}$ меняем, варьируя элементы R1, R2, C1, C2. При равенстве $R1=R2$; $C1=C2$, получаем нашу обычную формулу $\omega_0 = \frac{1}{\sqrt{RC}}$.

Подведем итог: как видно, выбранная для анализа схема активного полосового фильтра второго порядка достаточно просто реализуема и имеет свои преимущества и недостатки. Схема Саллена-Ки позволяет максимально упростить выбор различных элементов, будь то резисторы или конденсаторы, что позволяет даже только начинающему технику успешно применять ее в работе.

Литература

1. Атабеков Г. И. Теоретические основы электротехники: Линейные электрические цепи: Учеб. пособие / Г. И. Атабеков. 8-е изд., стер. СПб.: Лань, 2010. 592 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e.lanbook.com/view/book/90/> (дата обращения: 29.09.2016).
2. Бычков Ю. А. Справочник по основам теоретической электротехники: Учеб. пособие / Под ред. Ю. А. Бычкова и др. СПб.: Лань, 2012. 368 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e.lanbook.com/view/book/3187/> (дата обращения: 29.09.2016).

Опыт взаимодействия педагогов и родителей Тюменского реального училища в 1916 году Валитов А. А.¹, Сулимов В. С.²

¹Валитов Александр Александрович / Valitov Alexander Aleksandrovich - кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник,
лаборатория истории освоения Сибири,
Тобольская комплексная научная станция

²Сулимов Вадим Сергеевич / Sulimov Vadim Sergeevich - доктор исторических наук, профессор,
кафедра общепрофессиональных дисциплин,
Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева,
филиал Тюменского государственного университета, г. Тобольск

Аннотация: в данной статье рассмотрен опыт взаимодействия педагогов и родителей Тюменского реального училища в 1916 году в деле воспитания учеников.

Ключевые слова: Первая мировая война, Тюменское Александровское училище, родительский комитет, воспитание.

В годы Первой мировой войны педагоги школ взаимодействовали с родителями, пытаясь решать вопросы, связанные с воспитанием учащихся. Ранее данные вопросы нашли отражение в ряде публикаций [1; 2; 3].

В Тюменском Александровском реальном училище директором Барсовым 6 октября 1916 г. было созвано совместное заседание членов педсовета и родительского комитета для обсуждения нежелательности в дальнейшем устройства учениками старших классов училища вечеров с гимназистками и выработки мер в данном направлении. На собрании присутствовало 15 членов педсовета и 19 членов родительского комитета. Инспектор С. В. Курдюев доложил, что совместный вечер учеников 7 кл. училища и 8 кл. гимназисток состоялся 10 сентября, продолжаясь с 7 часов вечера до 3 часов ночи. Реалистов 7 класса было 6 человек, из 8 класса гимназии 9 человек. О помещении позаботился Иван Андреев. Его тетка предоставила бесплатно под вечеринку пустовавший верхний этаж своего дома. Спиртных напитков не было. Учащиеся собрались для выработки программы предстоящего совместного вечера 23 ноября – в день празднования храмового праздника реального училища. Учащиеся играли, танцевали. Велись разговоры о будущем вечере. «Развлечения носили вольный характер», так как некоторые игры сопровождались поцелуями юношей и девушек. Игры и танцы чередовались с закуской, приготовленной учениками. Время от времени на верхний этаж приходила тетка ученика Андреева [4, л. 139-139 об., 140].

После заслушания доклада директор училища предложил высказаться участникам собрания. Полуботко сказал, что подозревать учащихся в том, что они могут допустить что-либо предосудительное, нельзя. Можно от них ожидать отдельных нарушений: хождения в театр, курения табака. Он сам, будучи учеником, допускал такие нарушения, что не помешало ему стать человеком. Учащиеся зарекомендовали себя с хорошей стороны, оказывая помощь семьям призванных на войну. Учитель считал собрание нежелательным, так как полиция может привлечь за устройство нелегального собрания [4, л. 140 об.-141].

С. Ф. Карсаевский заявил, что особо не расспрашивал учащихся о собрании, но из разговоров с некоторыми учениками пришел к убеждению, что водки на вечере не было, и вечер сам по себе ничего предосудительного не представлял, кроме того, что

он проходил без разрешения начальства. Е. И. Буркова высказалась за допустимость для учащихся таких вечеров, как 10 сентября [4, л. 141-141 об.].

Директор училища, инспектор, законоучитель священник Хлынов и другие члены педсовета высказались против устройства таких вечеров, находя их «крайне нежелательными и вредными» [4, л. 141 об.]. Директор училища настаивал на необходимости доверительного и благожелательного отношения со стороны родителей.

Таким образом, коллектив педагогов и родительская общественность приняли важное решение о взаимодействии в деле воспитания подрастающего поколения.

Литература

1. *Валитов А. А.* Формирование гражданской идентичности в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Вестник науки и образования, 2016. № 7 (19). С. 41-42.
2. *Валитов А. А.* Православные храмы в поселения Северо-Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. // European science, 2016. № 7 (17). С. 12-13.
3. *Сулимов В. С.* Деятельность родительских комитетов школ Тюмени в 1917-1918 гг. // Общество, школа, педагог. Мат-лы VI-областной научно-практической конф. Тобольск: ТГПИ, 1997. С. 34-38.
4. *Сулимов В. С.* Попечительские советы и родительские комитеты школ Тюменской области в годы Первой мировой войны // Архивы на рубеже веков: их роль в исторической науке, практике управления обществом. Тюмень, 1999. С. 92-95.
5. *Сулимов В. С.* Родительские комитеты и попечительные советы школ Тюмени в годы Первой мировой войны // Д. И. Менделеев и Сибирь: история и современность. Тобольск, 1999. С. 70-71.
6. ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. 126. Оп. 2. Д. 3155.

Теоретическо-методологические основы учета долгосрочных активов в туристических компаниях Темирханова М. Ж.

Темирханова Муътабар Жураевна / Temirkhanova Mutabar Juraevna - ассистент, кафедра бухгалтерского учета, факультет бухгалтерского учета и аудита, Ташкентский государственный экономический университет, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы теоретическо-методологических основ учета долгосрочных активов в туристических компаниях.

Ключевые слова: долгосрочные активы, учет, методика, туристская индустрия, экономика, дестинация.

УДК :658.1 +657 (575.1)

Туристические услуги, уже достаточно длительное время стабильно и быстро развиваются. Тем не менее, трудно предсказать, насколько хорошо они могут сопротивляться давлению глобального экономического спада. Несмотря на то, что за последние годы мировую экономику преследовал экономический кризис, туристская индустрия оказалась способной не только поддерживать свое существование, но и продолжать свое развитие.

Значение туризма можно оценить как с точки зрения относительных частей от общемирового числа туристов, приходящихся на отдельные страны, так и с точки зрения важности туристской деятельности для экономики каждой отдельной дестинации. Целесообразно рассматривать оба эти аспекта с тем, чтобы установить, почему одни страны лидируют по отправке туристов за рубеж, а другие - по приёму иностранных туристов [1, с. 138].

На протяжении последних двадцати лет доля общемировых туристских расходов, приходящаяся на пятерку ведущих по отправке туристов стран, медленно колебалась с постепенным уменьшением в последние годы. Некоторые страны, подобно Японии, увеличили свои туристские расходы за этот период более чем в 5 раз, в то время как остальные только лишь вдвое.

Показатели финансово-экономической деятельности предприятий туристической индустрии включают выручку от реализации туристского продукта, показатели использования ресурсов рабочей силы, показатели использования основных фондов и оборотных средств, показатели производительности труда и фонда заработной платы, показатели финансового состояния туристского предприятия.

Показатели развития туризма важны для анализа как экономической деятельности отдельного туристского предприятия, так и состояния регионального туристского рынка, анализа тенденций и выработки стратегии и тактики деятельности на региональном туристском рынке.

Показатели межгосударственного туризма легче измерить, поскольку они включают таможенные и иммиграционные процедуры, а также валютный обмен, который учитывается центральными банками и часто включается в национальные счета. Показатели национального туризма можно определить путем опроса туристов, который отнимает много времени и средств [2, с. 46].

Лидируют как по отправке, так и по приёму туристов индустриально развитые страны: в среднем на протяжении второй половины 90-х годов и начала 21 века на развитые страны приходилось более 70% общемирового количества туристов, и они получили при этом более 72% общемировых поступлений от туризма.

Валовой внутренний (региональный) продукт - это обобщенный показатель экономической деятельности страны (региона), характеризующий процесс производства товаров и услуг, и определяемый, как совокупность добавленных стоимостей отраслей и чистых налогов на произведенные продукты, выраженных в текущих, основных и рыночных ценах (номинальный объем), и в сопоставимых ценах (реальный объем) [3, с. 115].

Воздействие туризма на развитие региональной экономики определяется как сумма воздействий по всем уровням оборота средств, поступивших от туризма, по следующей формуле:

$$M = M_m + m, \quad 1-m^* \cdot \Gamma$$

где: M - совокупный доход (прямой и косвенный экономический эффект), полученный от туризма; M_m - объем средств, вырученных от туризма на первом круге обращения средств, вошедший в ВРП (прямой экономический эффект от туризма); m - объем средств, вырученных на последующем $1-m$ круге обращения средств, вырученных от туризма (косвенный экономический эффект от туризма); Γ - круг (шаг) обращения средств, вырученных от туризма, в экономике.

$$m_1 = D_t(Y_t - \Gamma_{тп}),$$

При расчете части выручки от туризма, которая напрямую поступила в ВРП, очевидно, что затраты туристских фирм и дополнительные расходы самих туристов оказывают существенное влияние на развитие других секторов национальной экономики. Эти затраты представляют собой расходы самих туристских фирм на обслуживание туристов и затраты на приобретение товаров и услуг у других организаций, относящихся к инфраструктуре туризма [4, с. 98].

Исходя из этого, на первом этапе следует рассчитать объем ВРП (M_1), вызванный заказами туризма. Под ним понимается часть выручки туристских фирм за вычетом себестоимости турпродукта. Кроме того, не весь объем выручки остается в экономике региона, поэтому в формулу следует ввести коэффициент ($C > 1$), характеризующий долю затрат туризма, остающуюся в ее экономике региона: В развитой экономике господствующее положение принадлежит различным формам частнопредпринимательской деятельности. Общеизвестным индикатором успеха бизнеса является прибыль, которая отражает эффективность работы и источники жизнедеятельности организации. Эффективная организация и управление бизнес-деятельностью невозможны без полной, объективной и оперативной информации о результатах деятельности хозяйства.

В экономической теории и бухгалтерском учете разница между вложенными и полученными средствами именуется финансовым результатом. Превышение полученного над вложенным, то есть положительный финансовый результат, представляет собой прибыль, а отрицательный (превышение вложенного над полученным) — убыток [5, с. 112].

Коммерческие организации в условиях рыночной экономики преследуют множество целей, которые могут быть долгосрочными (стратегическими), среднесрочными (тактическими) и краткосрочными (оперативными). В. Д. Ендовицкий отмечает, что среди перечня стратегических и тактических целей особое значение для деятельности организации имеет цель получения прибыли. От величины прибыли организации прямо зависят рост стоимости акций, объем дивидендных выплат, уровень эффективности деятельности компании, а, следовательно, и уровень благосостояния ее собственников. Динамика и качество прибыли оказывают влияние на обобщающие показатели финансовой устойчивости, деловой активности и инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта.

Бухгалтерский учет как основная часть информационной системы призван обеспечивать оперативной информацией менеджеров всех уровней для разработки стратегии и тактики деятельности организации.

Под финансовым результатом от прочей деятельности следует понимать результат по всем операциям организации, отличный от операций по обычным видам деятельности, т. е. по тем операциям, которые не являются предметом деятельности. В свою очередь, указанный финансовый результат, в зависимости от характера операций, по которым он был получен, подразделяется на две основные подгруппы [6, с. 155].

1. Прибыль (убыток) от прочих операций, которые не являются предметом основной деятельности предприятия, но связаны с ведением финансово-хозяйственной деятельности организации и периодически повторяются. Эти финансовые результаты определяются как разница между прочими операционными доходами над операционными расходами. Соответственно, разница превышения операционных доходов над расходами определяется как прибыль, а разница превышения операционных расходов над доходами — как убыток.

2. Прибыль (убыток) от внереализационных операций, т. е. от операций, непосредственно не связанных с процессами производства и обращения. Эти финансовые результаты определяются как разница между внереализационными доходами над внереализационными расходами. Соответственно, разница превышения внереализационных доходов над расходами определяется как прибыль, а разница превышения внереализационных расходов над доходами — как убыток.

Под финансовым результатом от чрезвычайных обстоятельств хозяйствования понимается прибыль (убыток) от операций, возникающих как последствия чрезвычайных обстоятельств хозяйственной деятельности. Эти финансовые результаты определяются как разница между чрезвычайными доходами над такими же расходами. Соответственно, разница превышения чрезвычайных доходов над расходами определяется как прибыль, а разница превышения чрезвычайных расходов над доходами — как убыток.

Таким образом, финансовый результат (прибыль или убыток) хозяйствования коммерческой организации складывается из финансового результата от операций, являющихся предметом ее основной деятельности, прочей операционной и внереализационной деятельности, а также от операций, возникающих как последствия чрезвычайных обстоятельств хозяйствования [7, с. 35].

Самостоятельную группу показателей, тесно связанных с финансовыми результатами, в деятельности организации представляют начисленные платежи налога на прибыль, а также суммы причитающихся налоговых санкций. Указанным выше Планом счетов платежи налога на прибыль, а также суммы причитающихся налоговых санкций по своей сути приравниваются к расходам организации и вводятся в систему исчисления конечного финансового результата.

Таким образом, конечный финансовый результат деятельности организации представляет собой финансовый результат хозяйствования, уменьшенный на сумму начисленных платежей налога на прибыль, а также на суммы причитающихся налоговых санкций.

Соответственно принципиальная классификация финансовых результатов любой организации независимо от предмета ее деятельности будет иметь следующий вид (таблица 1).

Таблица 1. Принципиальная классификация финансовых результатов

Конечный финансовый результат деятельности организации	
Прибыль от обычных видов деятельности. Доходы от прочей деятельности: — доходы от прочих операций, — доходы от внереализационных операций. Чрезвычайные доходы	Убыток от обычных видов деятельности. Расходы, связанные с прочей деятельностью: — расходы по прочим операциям; — расходы по внереализационным операциям. Чрезвычайные расходы. Платежи налога на прибыль, а также суммы причитающихся налоговых санкций

Таким образом, формирование информации о финансовых результатах в бухгалтерском учете осуществляется на базе классификационного признака экономической однородности хозяйственных операций. Однако представление такой информации внешним пользователям осуществляется при помощи алгоритмизации данных о процессах деятельности, направленной в том числе и на раскрытие элементов структуры конечного финансового результата.

Литература

1. *Александрова А. Ю.* Международный туризм: Учеб. пособие для вузов. М. Аспект Пресс, 2001. 519 с.
2. *Ансофф И.* Стратегическое управление / М. Ансофф. М.: Экономика, 1989. 519 с.
3. *Арбузова Н. Ю.* Технология и организация гостиничных услуг. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 271 с.
4. *Арженовский И. В.* Введение в экономику региона. Часть 3. Региональное развитие и региональная политика: Учебное пособие. Н.Новгород: ВВАГС, 1999. С. ИЗ.
5. *Астахова М. И.* Виды и тенденции развития туризма. М.: Новый век, 2007. 244 с.
6. *Балабанов И. Т., Балабанов А. И.* Экономика туризма: Учебное пособие. М.: Финансы и статистика, 2003. 176 с.
7. *Бабкин А. В.* Специальные виды туризма. СПб: Герда, 2008. 328 с.

Предложения по улучшению социально-экономической ситуации в России на современном этапе

Кирова О. Ю.

*Кирова Оксана Юрьевна / Kirova Oksana Yurievna – студент магистратуры, Институт экономики и финансов
Государственный университет управления, г. Москва*

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые динамические характеристики социально-экономического положения Российской Федерации в период кризиса, сделаны предположения о причинах и возможных последствиях текущего кризиса, а также проведен анализ возможных направлений преодоления рецессии и иных негативных процессов в экономике.

Ключевые слова: кризис, социально-экономическое развитие, инфляция, экономический рост, инвестиционная активность, модернизация.

Экономический кризис – это резкое ухудшение социально-экономического состояния страны, проявляющееся в существенном спаде производства, нарушении сложившихся производственных связей, падении доходов населения и росте

безработицы. Результатом экономического кризиса является снижение уровня жизни населения и уменьшение реального валового национального продукта (табл. 1).

Таблица 1. Социально-экономические показатели РФ в динамике

Показатель	2016 год			2015 год	
	Март 2016г.	в % к марту 2015г.	I кв. 2016г., в % к I кв. 2015г.	март 2015г., в % к марту 2014г.	I кв. 2015г., в % к I кв. 2014г.
ВВП, млрд рублей				100,7	
Индекс потребительских цен				116,9	116,2
Индекс цен производителей промышленных товаров		100,8	103,8	113,0	109,8
Реальные располагаемые денежные доходы		98,2	96,1	97,6	97,7
Общая численность безработных, млн чел.	4,6	101,4	102,6	108,7	102,6
Численность официально зарегистрированных безработных, млн чел.	1,1	106,0	108,0	104,7	101,4

В сложившихся условиях социальная поддержка населения – одна из важнейших задач, которая становится всё более актуальной. Особое внимание стоит обратить на защиту среднего класса и не допустить его «скатывание» в бедность. Поэтому политика сокращения затрат в социальной сфере часто не может привести к улучшению ситуации. Способствовать этому может становление адекватной современным условиям системы образования, которая, как отмечают Е. А. Пахомова и Е. Н. Солодова, может обеспечить значительный вклад в показатели социально-экономического развития за счет формирования эффекта рычага, при котором темпы развития образования опережают темпы роста экономики [10, с. 110]. При этом нельзя не согласиться с мнением Т. Ф. Романовой и С. Н. Меликсетян, утверждающих, что повышению эффективности функционирования образования и государственного сектора в целом может способствовать «совершенствование и улучшение качества управления финансами, активизация финансового инструментария в рамках внедрения бюджетирования, ориентированного на результат» [16, с. 84].

Одним из негативных проявлений сложившейся под воздействием внешних и внутренних структурных факторов ситуации является сокращение реальных располагаемых денежных доходов населения. Величина такого снижения в первом квартале 2016 года составила 3,9% по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года. Конкретно за март 2016 года реальные доходы сократились на 1,8% по сравнению с мартом 2015 года.

Ключевым драйвером сокращения реальных располагаемых денежных доходов населения России является превышение темпов роста потребительских цен над темпами роста номинальной начисленной заработной платы, величина которой в конце первого квартала 2016 года составила 35570, увеличившись за год на 9,0%. Следует отметить, что указанное увеличение было неравномерным, равно как и распределение средней величины по видам экономической деятельности оставляет ряд вопросов к действующей системе социального обеспечения. Так, сфера здравоохранения и социальных услуг имеет в среднем на 12% меньшую величину начисленной заработной платы по сравнению с обрабатывающими производствами, например. При этом в сфере образования средняя заработная плата отстает от средней по стране на 19%.

На экономику Российской Федерации большое влияние оказывает колебание цен на сырьевые товары отечественного экспорта, негативно отражается

монополизация экономики, большие темпы роста инфляции, слабое развитие малого и среднего бизнеса [19, с. 107]. В первую очередь кризисные явления отразились на крупных городах и экспортно-ресурсных регионах, за счёт их тесной связи с глобальной экономикой. Также пострадали наиболее развитые регионы, которые чаще всего характеризуются высокими темпами развития при росте экономики, но в условиях ухудшения её динамики сильнее реагируют на эти последствия. Отметим, что социально-экономическое положение дотационных регионов напрямую зависит от дохода федерального бюджета, что говорит о влиянии кризиса и на эту сферу экономики.

Выход из кризиса возможен только при устранении причин его возникновения. Государства, которые затронул кризис, вынуждены принимать антикризисные меры, направленные на стабилизацию социально-экономической ситуации. Значимым направлением таких мер, как утверждает В. В. Алещенко, является преодоление пространственной асимметрии развития предпринимательства в России за счёт инвестиций в инфраструктуру предпринимательства, стимулирования развития рынков товаров и услуг в регионах, а также децентрализации финансовых потоков в пользу периферийных территорий [1]. Также можно привести точку зрения Д. К. Попенковой, которая считает, что развитию инфраструктуры предпринимательства будет способствовать развитие электронной торговли, позволяющей снизить накладные издержки бизнеса и обеспечить расширение географического охвата [15].

Кризисные явления в российской экономике носят системный характер и требуют быстрого и адекватного реагирования государства для принятия решений по улучшению состояния экономики и социальной сферы. Заключение о системности кризисных явлений российской экономике очевидно, если использовать трансдисциплинарный подход – в работе С. С. Хромова описывается аспект системности в его ключевых чертах, что позволяет нам сделать подобный вывод [18]. Антикризисные программы могут включать в себя широкий спектр мероприятий, в числе которых поддержка системообразующих предприятий, предоставление налоговых льгот, снижение административного бремени и поддержка малого предпринимательства, а также «формирование кадрового резерва системообразующих и наиболее значимых с точки зрения глобальной конкурентоспособности отраслей» [6, с. 310]. Так, в качестве примера потенциально значимой отрасли, которая может получить свое развитие вне зависимости от территориальной привязки, Д. К. Попенкова приводит создание виртуальных торговых площадок [14, с. 135].

Значимую роль в преодолении стагнации могут сыграть некоммерческие организации, способные стимулировать инициативы и содействовать их реализации. Например, Н. Б. Голованова и А. В. Батов, рассматривая проблемы ресурсного обеспечения некоммерческих организаций, отмечают, что решение проблем их развития в современных условиях становится ключевым фактором жизнеспособности национальной экономики [4, с. 30].

В заключение хотелось бы отметить, что, конечно, существуют и другие, не менее важные направления деятельности государства, на которые стоит обратить серьезное внимание. Серьезных результатов можно добиться путем стимулирования реального сектора экономики, представленного малым и средним бизнесом, о перспективах его развития рассказывает А. В. Красников в работе «Современное состояние и перспективы развития малого бизнеса в России» [5]. При этом нельзя снимать со счетов параметры экстенсивного и интенсивного развития реального сектора. Набирающие популярность концепции социально ответственного бизнеса и бизнеса, ориентированного на будущие поколения, красноречиво указывают, что достижение целей развития промышленности не может обеспечиваться за счет неэффективных или подрывающих базис социально-экономического развития подходов и технологий [17].

Помимо того, принципиально важным является понимание необходимости использования междисциплинарного подхода к проблеме – структурный кризис, в котором сегодня находится Российская Федерация, лежит также и в вопросах социологии и менеджмента. Одним из способов решения проблемы могло бы обновление системы стимулирования труда согласно существующим разработкам, описанным в работе Г. А. Волковицкой [2]. Как вариант, предлагается реализовывать идеи стимулирования трудовой деятельности, а также менеджмента поведения с позиции теории социального обмена, о которой также пишет Г. А. Волковицкая в статье «Управление трудовым поведением на основе концепции социального обмена» [3].

Немаловажным направлением воздействия должно стать повышение качества и количества человеческого капитала, причем, как утверждает Л. С. Мазелис, этот процесс должен охватывать, в первую очередь, научно-педагогических работников [9], которые являются своего рода средствами производства человеческого капитала в широком смысле.

Литература

1. *Алещенко В. В.* Пространственная асимметрия уровня развития предпринимательства и государственного финансирования программ поддержки малого и среднего бизнеса в России / В сборнике: Двадцатые апрельские экономические чтения Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией В. В. Карпова, А. И. Ковалева, 2014. С. 8-11.
2. *Волковицкая Г. А.* Стимулирование труда: критерии качества // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2007. Т. 8. № 27. С. 29-38.
3. *Волковицкая Г. А.* Управление трудовым поведением на основе концепции социального обмена // Вестник воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление, 2012. № 2. С. 119-126.
4. *Голованова Н. Б., Батов А. В.* Проблемы формирования ресурсной базы некоммерческих организаций и пути их решения. Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2013. № 8 (56). С. 30.
5. *Джавадова О. М., Красников А. В.* Современное состояние и перспективы развития малого бизнеса в России. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2011. 134 с.
6. *Ермолаев Д. В.* Потенциал инновационного развития территории: сущность, содержание, факторы состояния и развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2013. № 6. С. 309-311.
7. *Колмаков В. В., Полякова А. Г.* Модернизация жилищно-коммунального хозяйства как фактор повышения качества жизни населения. Монография. Тюмень, 2008. 99 с.
8. *Колмаков В. В.* Подходы к терминологической идентификации региональной собственности. // Перспективы науки, 2010. № 9 (11). С. 78-80.
9. *Мазелис Л. С., Лавренюк К. И.* Стратегии инвестирования в человеческий капитал сотрудников кафедры университета / В книге: Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2014), 2014. С. 585-588.
10. *Пахомова Е. А., Солодова Е. Н.* Координатное диагностирование образовательных эффектов университета и наукограда // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление, 2009. № 1. С. 110-124.
11. *Полякова А. Г.* Государственное управление в контексте проблемы модернизации экономики региона. // Гуманитарные и социально-экономические науки, 2011. № 1. С. 128-131.
12. *Полякова А. Г.* Регионы нового освоения как вид пространственных образований. // Вестник Финансового университета, 2009. № 2. С. 36-40.

13. Полякова А. Г., Колмаков В. В., Коокуева В. В., Чапкина Е. Г., Линдер Н. В., Трачук А. В., Шалаев В. С. Теория и практика управления финансовой деятельностью. Под редакцией А. Г. Поляковой. Москва, 2013. 196 с.
14. Попенкова Д. К. Будущее торговли: сочетание реальности и виртуальности // Евразийский союз ученых, 2014. № 5-1. С. 135-136
15. Попенкова Д. К. Электронная торговля – одна из перспективных форм развития ритейла // Международный научно-исследовательский журнал, 2016. № 5-1 (47). С. 147-150.
16. Романова Т. Ф., Меликсетян С. Н. Мониторинг качества управления финансами высших учебных заведений // Финансовые исследования, 2014. № 1 (42). С. 83-91.
17. Социальная ответственность менеджмента: учебник / Базилевич А. И., Матвеев В. В., Моргунова Р. В. и др. [Под редакцией В. Я. Горфинкеля, А. И. Базилевич]. М.: Юнити-Дана, 2013. 288 с.
18. Хромов С. С. Системное описание интонации в лингводидактических целях (на основе экспериментально-фонетического исследования). Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 2000. 384 с.
19. Шелкунова Т. Г., Камбердиева С. С. Особенности оценки влияния системы факторов при реализации инвестиционных проектов в горнодобывающей промышленности // Устойчивое развитие горных территорий, 2013. № 1. С. 106-113.

Восточный перипатетизм в средневековой Испании

Османов А. М.

*Османов Анвар Магомедович / Osmanov Anvar Magomedovitch – кандидат философских наук, кафедра философии и культурологии Востока, Санкт-Петербургский государственный университет
Институт философии, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: западные и арабские исследователи, анализируя положение средневековой арабо-мусульманской науки и ее связи с исламом, делают вывод, что участь этой философии была такой же, как в средневековой Европе – она должна была служить и служила теологии. Так, теологи, обращаясь к метафизической стороне учения Аристотеля, искали в ней религиозно-философские доказательства для обоснования наличия в религии разума. Более же светски настроенные ученые прибегали к перипатетизму ввиду их особого интереса к политическим и естественнонаучным вопросам.

Ключевые слова: восточный перипатетизм, фалсафа, Андалусия, Аристотель, Платон.

Высокоразвитая философская культура греков времен от Сократа и через Платона до Аристотеля придала мощный импульс формированию научно-философской культуры арабов IX-XI вв. Некоторые исследователи, глубоко проанализировав становление *фалсафы* и круг проблем, ее наполнявших, выражают уверенность в том, что наряду с социально-политическими проблемами, философско-антропологические занимали в ней одно из главных мест, ведь человек как объект изучения – создание особой сложности. Это в первую очередь объясняется тем, что он «(в единстве своих соматических, психофизических, эмоционально-духовных и социально-исторических измерений) – едва ли не самое сложное из того, с чем приходится иметь дело научному знанию» [14, с. 41]. Это в итоге приводило к заключению, что рационализм является главной и первейшей чертой философского мышления как такового. Так, марокканский историк философии Саид Бенсаид отмечает, что основные вопросы, рассматриваемые арабо-исламской философией, возникли в зачаточном состоянии еще в ходе политических разногласий в рамках исламской общины, связанных с проблемами власти и государственной организации. Поэтому с полной уверенностью можно сказать, что основной круг вопросов и проблем арабо-исламской *фалсафы* неизбежно должен был стать именно гуманистическим. Человеческая проблематика во всем многообразии ее сюжетов неизменно присутствовала в полноценной ткани философии восточных перипатетиков. Именно их, а не итальянских гуманистов XIV века можно назвать подлинными наследниками античной гуманности, сохранившими для Европы благородное наследие древнегреческой классической философии и науки.

В полной мере это имело отношение и к испанским арабо-мусульманским и еврейским мыслителям, философские и научные идеи которых обогатили общую традицию восточного перипатетизма. И так же, как это отражалось в стиле и культуре философствования всех стран и эпох, историко-политические детерминанты проявились здесь в значительной степени. Они повлияли как на менталитет жителей этой части арабского мира, так и на особенности этнического, культурного и религиозного взаимодействия в этом довольно непростом обществе. Испания, с ее щедрой землей, богатыми естественными ресурсами и городами, которые существовали здесь еще с до-римских времен, была завоевана арабами в 710-712 гг.

Став, собственно говоря, мусульманской провинцией Омейядского халифата, арабская Испания или Андалусия (*ал-Андалус*)¹ [15, с. 28–29] управлялась до 756 г. наместниками омейядских халифов. После свержения омейядской династии Аббасидами в 750 г., в живых остались лишь немногие ее представители; одним из уцелевших был Абд ар-Рахман, внук Хишама, десятого омейядского халифа.

Общность исторических судеб арабов и потомков испанских римлян оказала достаточно сильное влияние как на латинскую культуру, так и на арабскую. Андалусия поддерживала постоянный контакт с христианством как внутри, так и за пределами своих границ, с христианским миром, с которым она была лучше знакома, «как бы мало ни получила она от этого христианства, одновременно передавая ему многое из своей культуры, она способствовала взаимному обмену и взаимовлияниям, действие которых проявилось очень рано и которые не прекращались в течение всего средневековья» [13, с. 54]. При тесном «взаимном сотрудничестве и обмене в общем русле арабской культуры преобладающую роль играл Восток» [5, с. 79]. Один современный писатель того времени, Альваро, сетовал: «Христиане забыли даже свой язык, и из тысячи вы едва ли найдете среди одного, который бы сумел сносно написать латинское письмо своему другу» [12, с. 47]. При арабах Испания достигла значительного экономического и культурного подъема. Арабы, не утратив связей с высокой культурой Востока, ввели в сельское хозяйство Испании ряд новых восточных и южных культур: рис, сахарный тростник, пальмы, гранатовое дерево, шелковицу. При них в Испании продолжает развиваться виноградарство и виноделие, подъему земледелия во многом способствует привнесенная арабами система оросительных каналов. Вместе с тем наблюдалось улучшение скотоводства и горного дела, а также развитие традиционного обрабатывающего ремесла: производства металлических изделий, оружия, стекла, бумаги, предметов роскоши, выделки сукон и шерстяных тканей. Высокий подъем переживают и города в Испании, среди которых одних только торгово-ремесленных насчитывалось около сотни. Наравне с развитой внутренней торговлей, большинство испано-арабских городов вели обширную торговлю морским путем с Африкой, Италией, Византией и Востоком, а также сухопутным путем – с Южной Францией и Ломбардией. Одновременно с этим арабская Испания в X в. обладала и одним из сильнейших военных флотов в Европе.

Невероятный культурный подъем в Андалусии сопровождался ростом духовного уровня развития общества. По словам Э. Гарсиа Гомеса, «Багдад отразился в микроскопических багдадах» [11, с. 18]. Андалусцы, посещавшие города других областей арабского мира, особенно Ирака, не только получали или завершали там свое образование, но зачастую выступали и как учителя. В Кордове имелась большая библиотека и «высшая» школа, которая впервые появилась именно в арабской Испании. Особое развитие в этот период переживали естественнонаучные науки: медицина, математика, география и т.д. Философия в Андалусии была воспитана в духе ближневосточной арабоязычной философии, и в целом интеллектуальная жизнь арабской Испании на протяжении достаточно длительного периода поддерживалась культурными связями с остальным мусульманским миром [2]. Именно Андалусия породила целую плеяду блестящих ученых, например, Ибн Масарра (883-931), ал-Маджрити (ум. в 1008), ал-Кармани (ум. в 1066 г.), ал-Хадрами (ум. в 1057), Ибн Баргус (ум. в 1052), ал-Иклиди и, наконец, Ибн Туфайл (1110-1185), Ибн Рушд (1126-1198) и Ибн Араби (1165-1240) [4, с. 100].

¹ Это название якобы происходит от искаженного имени *Вандалисия*, образованного от наименования захватчиков – «вандалы». Территория Андалусии менялась по мере изменения расстановки политических сил. В настоящее время Андалусией принято считать область на юго-востоке Испании, которая была последним оплотом мавров в XIII-XV вв.

Мистический дух философии Ибн Масарры (Абенмасарра, 883-931) оказал огромное влияние на средоточие арабо-испанского суфизма – эзотерическую школу Альмерии. Важность Альмерийской школы заключалась в том, что она представляла эзотерический ислам на самом западном краю исламского мира. Здесь, как и в Иране, подчеркивалась роль Эмпедокла, глашатая пророческой теософии, после популяризации учения которого Ибн Масарру даже обвинили в атеизме. После этого происшествия он предпочел отправиться в изгнание вместе с двумя любимыми учениками. Что касается приписывавшегося ему учения, то оно затрагивает довольно широкий круг тем. Ибн Масарра изучал превосходство и эзотеризм философии и психологии (которые ведут к встрече с *руханиййа*, духовной личностью или реальностью, олицетворяющей сокровенное бытие), абсолютную простоту, невыразимость, подвижный покой первого Бытия; теорию эманации; категории душ; индивидуальные души как эманации мировой души; их предсуществование и искупление. Эта совокупность взглядов отличается большим разнообразием и отсылает одновременно к гностическим и неоплатоническим источникам. Асин Паласиос писал об Ибн Масарре следующее: «Таинственная завеса, за которой Абенмасарра скрывал свою доктрину, эзотерическая печать его сочинений, небольшое количество его учеников, ересь и безбожие, которыми были отмечены его работы – все это вместе вполне объясняет недостаток средств, с чем необходимо сейчас бороться, чтобы реконструировать его систему» [3, с. 40]. Здесь следует добавить, что ни одно из его сочинений не сохранилось, более того, нет ни одного хотя бы его фрагмента.

В XI в. испанская исламская культура «стала подлинно самостоятельной, обретя свое высшее выражение в творчестве великих прозаиков и политических деятелей» [6, с. 117] Ибн Шухайда (992-1034) и Ибн Хазма (994-1063/64). Ибн Хазм из Кордовы был поэтом, мыслителем, богословом, критически настроенным историком религий и философских школ. Книга Ибн Хазма *Тавк ал-хамама* (Ожерелье голубки)¹ создала ему репутацию одного из наиболее знаменитых адептов платонизма в исламском мире. *Тавк ал-хамама*, «было своего рода сюрпризом как потому, что было создано человеком, занимавшим высокие посты в качестве теолога и правоведа, так и потому, что было целиком посвящено любви и включало многочисленные живые истории на эту тему» [15, с. 126]. В ней автор вводит техническую терминологию для толкования различных аспектов любви. Кроме того, это произведение является еще и личным дневником. Без какого-либо предустановленного плана он переносит на бумагу свои наблюдения и размышления о людях и о жизни андалусского общества XI в. [10, с. 217-222]. По словам А. А. Игнатенко, «интеллектуальную жизнь Андалусии отличают сравнительно поздний интерес к философии и отсутствие в течение длительного периода мыслителей, чье значение было бы соизмеримо, скажем, с научным авторитетом ал-Фараби и Ибн-Сины» [10, с. 156].

Такое положение дел сохранялось вплоть до XII в., и о нем Ибн Туфайл писал, что «те из высокоодаренных мужей, что выросли в ал-Андалусе во времена, когда наука логики и философия еще не получили там распространения, посвящали жизнь свою математическим наукам, в коих они и добились премногих успехов, но на что-нибудь большее оказались неспособны. На смену им пришло поколение ученых, которые превзошли их в известной степени познаниями в логике, в коей ими проводились кой-какие теоретические исследования, но наука эта не довела их до подлинного совершенства <...>. Потом на смену этим пришло еще одно поколение ученых, которые оказались более изощренными в умозрительном знании и ближе их продвинулись к истине. И среди них не было мужа с умом более проникательным,

¹ См. русский перевод М. А. Салье под редакцией И. Ю. Крачковского. М., 1933 (2-е изд., 1957).

более здравомыслящего и с более верными взглядами на вещи, чем Ибн ас-Са'иг [Ибн Баджжа – *А.О.*], да [вот только мирские дела захватили этого мужа, так, что смерть похитила его прежде], чем успели обнаружиться сокровища его познаний и смогли раскрыться тайны его мудрости» [8, с. 41]. Идеи же вышеупомянутых андалусских ученых по своему направлению и содержанию были почти тождественны философским и политическим взглядам жившего значительно раньше их Ибн Баджжи, «универсального мыслителя» [6, с. 174].

Приведенные слова Ибн Туфайла были, возможно, первым в истории философии высказыванием о том, что философия в мусульманской Испании достигла своей зрелости благодаря именно Ибн Баджже. Правильнее было бы сказать, что Ибн Баджжа явился первым философом в Андалусии «в полном смысле этого слова» [8, с. 40-41]. Покуда тех, кто причислял себя к философам, было чрезвычайно мало, ибо «ни один философ (учитель) уже не собирал вокруг себя бесчисленных групп людей и последователей, а встречи ученых, обсуждающих философские проблемы, почти не проводились, и независимый мыслитель в таких условиях должно быть чувствовал себя одиноким, отстраненным» [1, с. 174]. Проблема независимого мыслителя, противостоящего политическому обществу и вере недалекой, фанатично настроенной толпы, была резко решена на Западе с появлением философии Ибн Баджжи. Он, продолживший традиции восточного перипатетизма или *фалсафа*, представлялся своим современникам как «чудо века, сияющая звезда на небосклоне своего времени» [7, с. 175]. Последних же «характеризуют как людей, не овладевших так ученостью, как он, ничего из написанного ими нам на глаза не попадалось», тогда как новое поколение, говорит Ибн Туфайл, либо еще не доросло¹, «либо остановились в росте, так и не достигнув совершенства, либо принадлежит к тем, о которых нам ничего не известно» [8, с. 40-41]. Особая роль Ибн Баджжи отмечается в западной католической литературе. Его философское учение повлияло на воззрения монахов-доминиканцев, представителей ортодоксальной схоластики Альберта Великого и его ученика Фомы Аквинского.

Воспринимая греческую философию как нечто единое, арабоязычные ученые все же производили в ней отбор и, отдавая предпочтение наиболее волновавшим их проблемам или по-иному расставляя акценты, обнаруживали этим самостоятельность мысли.

Литература

1. Boer T. J. de. The history of philosophy in Islam (tr. E. R. Jones). London: Luzac, 1903. 216 p.
2. Fakhry M. F. A History of Islamic philosophy. Second edition. New York: Columbia University Press, 1983. [Электронный документ]. Режим доступа: <http://muslimphilosophy.com/ip/fakhry/> (дата обращения: 22.03.2011).
3. Palacios M. A. Abenmasarra y su escuela. Origenes de la filosofia hispano-musulmana. Madrid: E. Maestre, 1914. 190 p.
4. Palacios M. A. Huellas del Islam. Madrid: Espana-Calpe, 1941. 307 p.
5. Бойко К. А. Арабская историческая литература в Испании (VIII – первая треть XI в.). М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1977. 299 с.
6. Грюнебаум Г. Э. фон. Классический ислам. Очерк истории (600-1258). М.: Наука, 1981. 216 с.
7. Ибн Баджжа. Раса'ил Ибн Баджжа ал-илахиййа (Метафизические трактаты Ибн Баджжи) / Под ред. М. Фахри. Бейрут: Дар ан-нахар, 1968. 450 с.

¹ Некоторые исследователи считают, что речь здесь идет об Ибн Рушде.

8. *Ибн Туфайл*. Повесть о Хаййе, сыне Йакзана // Средневековая арабо-мусульманская философия в переводах А. В. Сагадеева. Том 3. М.: Изд. Дом Марджани, 2010. С. 37–99.
9. *Игнатенко А. А.* В поисках счастья. (Общественно-политические воззрения арабо-исламских философов средневековья). М.: Мысль, 1989. 254 с.
10. *Корбен А.* История исламской философии. М.: Прогресс–Традиция, 2010. 360 с.
11. *Куделин А. Б.* Классическая арабо-испанская поэзия (конец X – середина XII в.). М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1973. 190 с.
12. *Кустодиев К.* Христианство в Испании под владычеством мусульман. Исторический очерк. М., 1867.
13. *Леви-Провансаль Э.* Арабская культура в Испании. Общий обзор. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1967. 96 с.
14. *Раиковский Е. Б.* Науковедение и Восток. М.: Наука, 1980. 190 с.
15. *Уотт У. М., Какия П.* Мусульманская Испания. Пер. с англ. С. И. Дунаевецкого. Предисл. А. Б. Куделина. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1976. 199 с.

Истоки и направления развития средневековой арабоязычной философии Османов А. М.

*Османов Анвар Магомедович / Osmanov Anvar Magomedovitch – кандидат философских наук,
кафедра философии и культурологии Востока,
Санкт-Петербургский государственный университет
Институт философии, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: актуальность темы обусловлена тем, что обращение к средневековой арабо-мусульманской философии вызвано, прежде всего, необходимостью не только понять непростые социально-политические отношения, непосредственно связанные с сегодняшними событиями в мире, но и возвратиться к духовно-мировоззренческим ценностям средневекового человека, вышедшего из мусульманской среды.

Ключевые слова: арабоязычная философия, ислам, иудаизм, фалсафа, Аристотель.

Влияние и восприятие древнегреческой науки, в особенности философского наследия Платона и Аристотеля, стали факторами, определившими формирование философского течения в исламе и иудаизме. Они создали такие системы, которые на протяжении многих столетий оказывали глубокое влияние на те общества, которые еще даже не начали формироваться во время их жизни и деятельности. Так, в школе Платона, помимо собственно развития идеалистической философии, велись важные математические исследования. Аристотель, создавая свое учение, стал отцом эмпирической философии, которая опиралась на предварительно собранную им грандиозную энциклопедию всей современной ему науки. В области философии Платон разрабатывал вопросы диалектики, теории познания, эстетики, педагогики, Аристотель же создал основы логики, исследовал проблемы теории искусства, этики, политической экономии, психологии. В первой половине IX в. древнегреческие философские системы считались высшим достижением всей философии, благодаря которым в арабоязычной и еврейской интеллектуальной среде можно было говорить об интересном и сложном феномене – возникновении арабской философии, которая именовала себя *фалсафа* (арабизированная передача греческого «философия») [8, с. 217]. В течение трех столетий на Ближнем Востоке отмечается «огромный приток постоянных и продуктивных греческих идей и теорий» [2, с. 64].

Собственно переводы античных философских и прочих сочинений на арабский язык были известны еще до появления самой арабо-мусульманской философии. Они осуществлялись по преимуществу сирийцами-христианами, и именно сирийский язык стал тем связующим звеном, которое дало возможность освоить достижения греческой науки, чтобы затем она достигла нового творческого расцвета на арабской и персидской почве [6, с. 30-31]. Искусство перевода рассматривалось как мастерство, требующее не только особых навыков и хорошего знания языков, но и всесторонней осведомленности о сути переводимых текстов для максимально точной и корректной передачи смысла. Причем, как и во всяком средневековом ремесле, тонкости этого искусства передавались из поколения в поколение, что дает основание говорить о формировании целых династий и школ переводчиков и комментаторов. Самыми знаменитыми переводчиками с греческого языка были сирийцы Хунайн ибн Исхак (810-873) и его сын Исхак ибн Хунайн (ум. в 911), также в этой области прославились сабий из Харрана Сабит ибн Курра (836-901) и сириец Коста ибн Лука (820-912).

Новые философы, новые идеи и типы мировоззрения надолго вошли в интеллектуальную жизнь средневековых перипатетиков. Работы античных мыслителей подвергались их пристальному изучению и благодаря им, в арабскую, а затем в еврейскую философскую лексику прочно вошли такие понятия, как *хайула* (первоматерия), *хикма* (мудрость), *фалсафа маданиййа* (гражданская философия), *сийаса маданиййа* (гражданская политика), *ри'аса фадила* (добродетельное руководство), *устукусс* (стихия), *джавхар* (субстанция). Древнегреческая философия была воспринята с энтузиазмом, оплодотворив различные области арабской науки, литературы и богословия. В X и первой половине XI в. научная работа продолжалась с неослабевающей энергией во всех направлениях, было создано большое количество трудов в самых различных областях знания. В то же время, стоит отметить, что оригинальных арабоязычных философских трудов в этот период было немного. Представление арабо-мусульманских философов о греческой философской мысли как «едином потоке» не мешало им замечать различия и даже находить противоречия во взглядах Платона, Аристотеля и позднейших интерпретаторов. Воспринимая греческую философию как нечто единое, арабоязычные ученые все же производили в ней отбор и, отдавая предпочтение наиболее волновавшим их проблемам или по-иному расставляя акценты, обнаруживали этим самостоятельность мысли. Анри Корбен отмечал по этому поводу, что гигантская переводческая деятельность арабов позволяет оценивать ее не как безусловное новшество, но как продолжение – в более масштабных и методических формах – работы, начатой задолго до них [1, с. 33].

Историки Ибн ан-Надим (ум. в 995) и Ибн Аби 'Усайби'а приводят сводный список диалогов Платона, который был частично переведен на арабский язык и, как полагает Абд ар-Рахман Бадави, «не превышает и десятка страниц» [5, с. 10]. Начиная с IX века, арабам были доступны такие логические произведения Аристотеля, как «Категории», «Об истолковании», «Первая Аналитика», «Вторая Аналитика», «О софистических опровержениях» и «Топика». Из естественнонаучных сочинений Стагирита наибольшую популярность получили трактаты «Физика», «О небе», «Метеорологика», «О возникновении и уничтожении», «О частях животных». Из психологических и этических сочинений – «О душе», «Восприятие и воспринимаемое», «Никомахова этика», «Большая этика». Наиболее излюбленными сочинениями арабоязычных философов для комментирования были «Риторика», «Поэтика» и «Метафизика» [9, с. 74-84].

Уже в конце IX в. появляется достаточно устойчивая «традиция передачи более или менее достоверных сведений о «греческих мудрецах» – философах» [5, с. 15] для арабоязычных авторов. Вместе с этим, они познакомились и с комментаторами Аристотеля – Порфирием (232-301), Симплицием (ум. 549), Иоанном Грамматиком

(ум. в VI в.), Александром Афродисийским (конец II – начало III вв.). Что же касается других историко-философских произведений античных мыслителей, то совершенно очевидно, что представители арабоязычной науки имели о них широкое представление, так как существуют их упоминания и о досократиках, и о самом Сократе. Российский востоковед А. Б. Халидов, в частности, говорит о внушительном перечне имен греческих философов знакомых арабам, хотя доминируют в нем имена Платона и Аристотеля (которого нередко путали с неоплатоником Плотинем), а также ученого эллинистического периода Галена [8, с. 247].

Некоторые средневековые арабоязычные авторы упоминают работу «Политика» (*ас-Сийаса*), якобы принадлежащую перу Аристотеля. Данная работа, точнее ее авторство, вызвала споры и разногласия, как самих средневековых авторов, так и современных исследователей. Считается, что это сочинение не было переведено на арабский язык. Тем не менее, о ней говорит Абу Наср ал-Фараби (870-950), за ним Абу Али ибн Сина (980-1037) и первый арабский социолог Ибн Халдун (1332-1406). Историк арабского средневекового рукописного наследия Абд ар-Рахман Бадави, по словам А. А. Игнатенко, упорядочив все известные переводы Аристотеля на арабский язык, заявил в своей публикации 1959 г. следующее: «Что же касается книг о политике и других (кроме «Никомаховой этики» – *А.И.*) этических произведений, то нам до сих пор неизвестен никакой след их переводов (на арабский язык. – *А.И.*)» [5, с. 11]. В таком случае, получается, что арабские мыслители сознательно приписывали другую «Политику» Аристотелю.

Можно было бы предположить, что речь здесь идет о сочинении Платона «Государство», которое называлось у арабов «Политика», но скорее всего, на самом деле речь идет о «Книге Политики, или Устроении предводительства», переведенной Иоанном, сыном Патрика (Йуханна ибн ал-Батрик), более известной под названием «Тайна тайн» или «*Secretum secretorum*», переведенной и на многие европейские языки. Это произведение содержит смесь наставлений по диетике, физиогномике, советов правителю как распознавать людей по их внешности и т. д. Исходный текст, основанный на греческих источниках, – по-видимому, сирийский или арабский, хотя сам сирийский текст не известен [4, с. 249]. Вышеупомянутая работа получила такое широкое признание, что даже стала считаться произведением аутентичным подлинной «Политике» Стагирита. Несмотря на всю абсурдность такого предположения, все же не следует забывать, что в средние века образ Аристотеля наделялся легендарными чертами, почерпнутыми из мутных источников и из подложных сочинений, ему приписанных [4, с. 249]¹.

Кроме того, имели хождение несколько псевдо-Платоновских апокрифических произведений, посвященных воспитанию юношей, любовной магии и гаданию, а также обществу и политике. Особое место занимали апокрифические сочинения псевдо-Птолемея, псевдо-Плутарха, псевдо-Пифагора и псевдо-Порфирия. С некоторыми нотками оправдания таких заблуждений арабских философов звучат слова В. В. Бартольда о том, что «арабские ученые не имели возможности отличить подложные произведения, приписывавшиеся древним философам, от подлинных; иногда смешивались философы, носившие одинаковые или сходные имена, но жившие в разное время, как Платон и Плотин. Не вполне отчетливо сознавалось различие между учением Платона (с его дальнейшим развитием в неоплатонизме) и Аристотеля; так, Аристотелю была приписана «теология», в которой в действительности было воспроизведено учение Плотина (III в. н.э.)» [3, с. 166].

¹Так, например, арабские географы и историки X в., – пишет В. П. Зубов, – передают следующую любопытную легенду о гробе Аристотеля, якобы находящимся на Сицилии: в Палермо, в соборе, обращенном в мечеть, находится его гроб, который чтут христиане. Он подвешен в воздухе, и народ приходит сюда молиться о дожде и об избавлении от всяческих зол.

С учением Аристотеля на средневековом Востоке первоначально начали знакомиться по трудам и комментариям перипатетиков и неоплатоников: Александра Афродисийского, Фемистия, Прокла, Иоанна Грамматика и др., живших в II-VI вв. Александр Афродисийский (II в.) был последователем естественнонаучных взглядов Аристотеля, и в его творчестве нашли развитие учения о душе и разуме, а также номиналистические идеи Стагирита. Труды Прокла (410-485), позднейшего неоплатоника, тоже были широко распространены, особенно это касается его трактата «Исагоге», который пользовался большой популярностью у арабоязычных мыслителей в изложении древнегреческих логических учений.

Стоит подчеркнуть, что тот известный им объем античного материала предопределил развитие всей последующей арабо-исламской философии, центральное место в которой занимала категория счастья. Однако влияние Платона и Аристотеля не было безграничным, и во многом оно было преодолено арабоязычными перипатетиками. Благодаря этому, философия как источник истинного знания о сущем, стала считаться теоретическим искусством, политика же (*сийаса*) – стала искусством практическим. Последняя помогала претворять в жизнь то, о чем размышляла философия, которая разрабатывала идеи о счастье, о совершенном человеке, об идеальном устройстве государства. Поэтому им необходимо было существовать в единстве, подобно тому, как философ-политик един в двух лицах.

При дворе ал-Ма'муна начинал свою философскую деятельность первый перипатетик Абу Йусуф Йакуб ал-Кинди (801-873), посвятивший халифу часть своих трудов. Крупнейший представитель восточного аристотелизма Абу Наср ал-Фараби был также приближен ко двору Сайфа ад-Даула в Алеппо. Возможно, что в его лице сирийский правитель искал политического мыслителя, способного указать наиболее эффективные способы и методы управления подданными. Абу Бакр ар-Рази, врач, по собственному его признанию, сопровождал своего владыку не только как медик, но и как советник. Известно, что в качестве *вазира* и советника Шамс ад-Даула и 'Ала ад-Даула, хотя и не вполне успешно, пробовал свои силы ученый из Бухары Авиценна. Среднеазиатский ученый-энциклопедист Абу-р-Райхан ал-Бируни (973-1048), живя в Хорезме, был советником местного принца. Андалусский философ Ибн Бадджа (1082-1139), известный в Европе под именем Авемпаса или Авемпаце (Avenpace), был *вазиром* альморавидского наместника Гранады и Сарагосы Абу Бакра ибн Тифилвита (ум. в 1116), и по случаю его кончины он сочинил поэму-эпитафию. Основной корпус работ Авемпаце был впервые переведен на французский язык только в XIX в., и то не с оригинальных источников, а с древнееврейских рукописей. Единственными интерпретаторами его философских воззрений были еврейские мыслители средневековой Испании. Именно благодаря им само имя и сочинения Ибн Бадджи, если не стали предметом исследования исторической и философской науки, то, по крайней мере, оказались сохранены для истории философии. Содержание трактата Ибн Бадджи по астрономии помогло восстановить труд другого испанского мыслителя, великого еврейского философа Моисея Маймонида (ум. 1204). Другой андалусский мыслитель, врач и астроном Ибн Туфайл (ок. 1110-1184) выполнял функции секретаря при наместнике Гранады, а позже, в Марокко, стал личным врачом и приближенным альмохадского халифа Абу Йакуба Йусуфа, которому представил Ибн Рушда (Аверроэса) (1126-1198), последнего из видных представителей восточного аристотелизма, с целью составления комментария к Аристотелю. Что касается Ибн Рушда, то он принадлежал к семье, занимавшейся политикой и юриспруденцией, унаследовал дела отца и был *кади* («судьей») Севильи, а потом Кордовы.

Практически всем перипатетикам, от ал-Фараби до Ибн Рушда, можно приписать три тезиса, которые в той или иной мере каждый из них развивал в своем творчестве. Первый тезис говорит о том, что целью и высшим совершенством человека является счастье; второй тезис основывается на том, что счастье это исключительно интеллектуального свойства, ибо является умопостижением, философствованием; наконец, третий тезис указывает на то, что счастье достигается во взаимодействии, в объединении людей, а не отдельными индивидами. Так, Александр Афродисийский в трактате, утраченном на греческом языке и сохранившемся только в арабском переводе под названием «Принципы всего сущего, соответствующие взглядам Аристотеля, Философа» писал следующее: «Величайшее счастье, охватывающее все блага, есть умопостижение, ибо истинное совершенство людей заключается в философствовании» [5, с. 52]. В трактате «О разуме» Александр Афродисийский развил новую теорию разума, которая стала предметом многих споров между мусульманскими и еврейскими философами. По этой теории, разум, наряду с другими душевными способностями, есть первоначально не что иное, как способность, или формативный принцип в организме. Этот первоначальный разум, имеющий лишь потенциальное существование, называется материальный разум, так как он, подобно материи, способен видоизменяться путем развития и принимать другую форму. Действительно, эта способность переходит из потенциального состояния в актуальное и начинает иметь действительное существование, когда благодаря изучению и размышлению приобретает идеи, с которыми разум отождествляет себя, так как акт мышления не может быть отделен от объекта мысли. Этот новый разум, являющийся, следовательно, первоначальным разумом, изменившимся путем опыта, называется приобретенным разумом.

Восточные перипатетики оказались на стыке двух культур: принадлежа в исходном пункте к культуре мусульманской, они стали в то же время адептами новой мысли, мысли, пришедшей от античности и озаменованной в лице Аристотеля интересом к естествознанию и логике, то есть знанию в новом понимании, знанию не богословскому, а научно-практическому, философско-антропологическому и социально-политическому. Последнее знание нашло свое отражение в исследованиях по социально-политическому устройству государства и различных теориях «добродетельного города». Арабские мыслители, трансформировав в той или иной степени древнегреческое наследие, создали свои оригинальные модели «идеального» государства. И та, и другая сторона, выстраивая свои модели государства, все-таки «искали его основания и прецеденты в прошлом, независимо от того, насколько приукрашенным или мифологизированным это прошлое представало перед ними. В этом качестве для них имели ценность именно те формы государственного быта, которые существовали когда-то в далекой истории. <...> Те события реальной истории, которые ассоциировались у греков с распадом традиционной полисной культуры, а для арабов – с крушением халифата, действительно давали массу поводов для подобного критического отношения <...>» [7, с. 14-15].

Литература

1. Corbin H. Histoire de la philosophie islamique. Vol. 1. Paris: Gallimard, 1964. P. 110–151.
2. Goitein S. D. Studies in Islamic history and Institutions. Leiden: Brill, 1966. 391 s.
3. Бартольд В. В. Багдад и дальнейшая культурная жизнь арабов // Работы по истории ислама и Арабского халифата. Соч. Т. VI. М.: Наука, 2002. 785 с.
4. Зубов В. П. Аристотель. М.: Академия наук СССР, 1963. 366 с.

5. *Игнатенко А. А.* В поисках счастья. (Общественно-политические воззрения арабо-исламских философов средневековья). М.: Мысль, 1989. 254 с.
6. *Пигулевская Н. В.* Культура сирийцев в средние века. М.: Наука, 1979. 272 с.
7. *Туманян Т. Г.* Философия идеальной власти. Политические концепции средневекового ислама. СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2009. 280 с.
8. *Халидов А. Б.* Книжная культура // Очерки истории арабской культуры V-XV вв. М., 1982. С. 215–310.
9. *Шаймухамбетова Г. Б.* Арабоязычная философия средневековья и классическая традиция. М.: Наука, 1979. 152 с.

Письменные памятники средневековой теолого-философской традиции ближневосточных караимов как источники для изучения му'тазилитского наследия

Османова И. А.¹, Османов А. М.²

¹*Османова Ирина Андреевна / Osmanova Irina Andreevna – научный сотрудник,
Государственный музей истории религии;*

²*Османов Анвар Магомедович / Osmanov Anvar Magomedovitch – кандидат философских наук,
кафедра философии и культурологии Востока,
Санкт-Петербургский государственный университет
Институт философии, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: сведения о некогда мощном идеологическом движении му'тазилитов и его литературе современный исследователь по необходимости принужден извлекать преимущественно из вторичных источников. В силу того, что большая часть му'тазилитской литературы была уничтожена во времена мусульманского средневековья гонителями инакомыслия из числа блюстителей «ортодоксального ислама», в данных «посредствующих» трудах сохранилась лишь весьма незначительная её часть, да и то, как правило, в виде фрагментов или парафраз.

Ключевые слова: му'тазилиты, караимы, калам, Фиркович.

Гонения на му'тазилитов усилились после того, как в 1017/18 г. в Багдаде по высочайшему велению аббасидского халифа ал-Кадира (ум. в 1031 г.) был оглашен документ, предписывающий решительно пресекать явные проявления вольнодумства. В истории ислама этот документ порой именуется «Кадиритским символом веры» (*ал- 'и' тикад ал-кадирийй*), в нём прямо говорилось: «Тот же, кто утверждает, что оно [Слово Божье, то есть Коран – *И.О., А.О.*] сотворено в каком бы то ни было состоянии, тот неверующий, кровь которого разрешается пролить, после того как он будет приведен к покаянию» [15, с. 172-174]. По сути, этот акт был направлен не только против му'тазилитов, но и 'аш'аритов [12, с. 54-55]. По свидетельству Ибн Рушда, до него уже не дошло ни одного му'тазилитского сочинения [12, с. 225]. Ко времени М. Маймонида трактаты му'тазилитов были почти полностью уничтожены или стали малодоступными. Это явствует из его знаменитого сочинения Далалат ал-ха'ирин [14, с. 267-325].

Оценивая состояние источников для изучения му'тазилитского калама, крупнейший отечественный исследователь философии калама Тауфик Ибрагим разъясняет, что под каламом «надо понимать то общее, инвариантное в поднимавшемся мутакаллимами круге философских проблем, а не любое положение, выставленное той или иной школой, которое к каламу в собственном смысле слова может не иметь никакого отношения. Так, например, известные «пять принципов» мутазилизма являются теми общими положениями, которые характеризуют это направление калама как религиозно-политическое течение и отличают его от других

подобного рода движений, но они не суть принципы мутазилитского калама <...> Только в этом свете можно объяснить, в частности, то, что от произведений мутазилиита Абд ал-Джаббара сохранились именно сочинения, относящиеся к «пяти принципам» мутазилизма» [12, с. 26-27], – *Шарх ал-‘усул ал-хамса* (Разъяснение пяти принципов) и *ал-Мугни фи ‘абваб ‘ахл ал-‘адл ва-т-таухид* (Свод положений поборников справедливости и единобожия), но не сохранилось ни одного его трактата собственно по каламу. То же самое касается остальных уцелевших памятников му‘тазилитской литературы: все они по содержанию своему не затрагивают мировоззренческих проблем калама как такового [12, с. 26-27].

Большинство западноевропейских исследователей ислама обратились к изучению му‘тазилизма во второй половине XIX в. Живой интерес к нему был продиктован малоизученностью этого направления. Ознакомление с основными положениями му‘тазилитского калама позволило цюрихскому профессору Хайнриху Штайнеру в 1865 г. назвать му‘тазилитов «вольнодумцами», или «свободомыслящими в исламе»¹, и это определение со временем распространилось в науке благодаря известным учёным, использовавшим это наименование в десятках работ на протяжении многих десятилетий². Такая оценка опиралась на известную в ту пору ересиографическую литературу. В конце 20-х гг. XX в. шведский ученый Х. Нюберг обнаружил и издал подлинный му‘тазилитский трактат Абу-л-Хусайна ал-Хаййата *Китаб ал-‘интисар* (Заступничество) [1, с. XVIII], ставящий под сомнение справедливость данной характеристики му‘тазилитов. По сути, публикацию Нюберга считают первым научным изданием му‘тазилитских произведений.

Благодаря усилиям Х. Нюберга, внесшего коррективы в распространённые прежде старые представления, му‘тазилиты стали рассматриваться, главным образом, в качестве теологов ислама, а не философов, как это случалось ранее. Однако в современном отечественном исламоведении данная точка зрения поддерживается не всеми. Подобное понимание му‘тазилитов как теологов – не более чем усвоенная из западной культуры иллюзия самооправданности, считает российский ученый А. В. Смирнов. Попытки «раскрыть ткань арабо-мусульманской культуры по лекалу западной легко преодолевают тот порог, за которым их количество перерастает в качество и они уже попросту обесмысливают свой предмет» [19, с. 24-25]. При этом А. В. Смирнов отмечает две черты, характеризующие му‘тазилизм как религиозно-философское течение: «теологическая направленность» проблем и «попытка решения их рациональными методами» [18, с. 14]. В целом, исследователи калама всё больше склонны отождествлять его с особой религиозно-философской формой классической арабо-мусульманской мысли, нежели сугубо теологической, религиозной дисциплиной [7, с. 15-16].

В арабском предисловии к изданию *Китаб ал-‘интисар* (Заступничество) Абу-л-Хусайна ал-Хаййата Х. Нюберг [1, с. XV] говорит об известных в его время источниках троякого рода, благодаря которым до нас дошли остатки му‘тазилитской литературы. Во-первых, это – сохранившиеся памятники *зайдитской*³ литературы [13, с. 73]. В вопросах догматики для *зайдитов*

¹ См.: Steiner H. Die Mu‘taziliten oder die Freidenker im Islam: ein Beitrag zur Allgemeiner Kulturgeschichte. NABU PR, 2010.

² См.: Galland H. Essai sur les Mo‘tazélites: Les rationalists de l’Islam. Paris, 1906; Hourani G. F. Islamic Rationalism: the Ethics of ‘Abd al-Jabbar. Oxford: Clarendon Press, 1971.

³ *Зайдиты* выступали как религиозно-политическая группировка. «Они признавали имамат Зайда ибн ‘Али (погиб в 740 г.). Считается, что *зайдиты* наиболее “умеренная” ветвь в шиизме. *Зайдитское* течение отделилось в 30-х годах VIII в., когда часть шиитов Куфы, недовольная политической пассивностью шиитских имамов, поддержала стремление Зайда ибн ‘Али мечом доказать свое право на имамат. В настоящее время большая часть *зайдитов* сосредоточена в Северном Йемене, где они составляют более половины населения». Подробнее о *зайдитах* см.:

характерно почти полное принятие теологической системы му'тазилитов [16, с. 246]. Уже накопленные материалы такого рода позже пополнились рукописями, открытыми египетскими учеными в 1950-х гг. в ходе научной экспедиции в Йемен¹. Йеменские шииты *зайдитского* толка по своим взглядам были близки му'тазилитским идеям. Источником другого рода являются частные рукописные собрания, включающие сочинения, носившие полемический характер, – труды средневековых мусульманских учёных – немуд'тазилитов. Случалось, эти авторы не пренебрегали му'тазилитскими произведениями в силу ценности и полезности сведений, которые они заключали в себе. И, что особо важно отметить, – му'тазилитские тексты приводились мусульманскими богословами в их первоначальном виде.

Третий источник – единичные случайно уцелевшие памятники му'тазилизма. В 1962 г. У. М. Уотт писал, что к наиболее ранним сохранившимся произведениям по суннитской теологии, в строгом смысле слова, относятся трактаты ал-'Аш'ари (873/874–935/941) [5, с. 12], например, *Макалат ал-'исламийийн ва-хтилаф ал-мусаллин* (О чем говорили люди ислама и в чем разошлись творившие молитву). В этом трактате автор выделил десять доктринальных направлений и школ (шииты, *хариджиты*, *мурджииты*, му'тазилиты и пр.) [6, с. 5], подробно изложив их учения. До открытия отдельных подлинных му'тазилитских работ ересиографическая литература датировалась не ранее X в. Эта литература считалась основным источником среди исследователей XIX – начала XX вв., изучавших тенденции в развитии раннего *калама* и традиционную теологию. Общий обзор работ по мусульманской теологии, в частности, му'тазилитской, был написан И. Фридлендером в конце XIX – начале XX вв., с опорой исключительно на ересиографическую литературу [3, с. 1-18]. По словам Й. ван Эсса, большую часть сохранившихся источников по *каламу* (как по му'тазилизму, так и по 'аш'аризму), составляют труды учёных, представляющих исламскую схоластическую традицию, относящуюся к эпохе Аббасидского халифата (750–1258). Гораздо труднее определить истоки этой традиции в период Омейядского халифата (661–750) [4, с. 87-89].

К трём означенным источникам добавился четвёртый источник – караимский, который ещё сравнительно недавно был неизвестен. Он был открыт в 30-х гг. XX в. талантливым семитологом и иранистом Андреем Яковлевичем Борисовым (1903–1942), безвременно скончавшимся во время эвакуации из блокадного Ленинграда². В Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина г. Ленинграда (ныне Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург) хранились памятники старой арабоязычной литературы ближневосточных караимов. Во Втором собрании еврейско-арабских рукописей крымского *хахама* (главы) караимов Авраама Самуиловича Фирковича

Madelung W. Zaydiyya // The Encyclopaedia of Islam. Vol. XI. Ed. by P.J. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel and W.P. Heinrichs. Leiden, 2002. P. 477–481.

¹ Результаты научной экспедиции были представлены Халилем Йахйей Нами в его докладах *ал-Ба'са ал-мисриййа ли-тасвир ал-махтутат ал-'арабиййа фи билад ал-Йаман* (Египетская научная экспедиция по описанию арабских рукописей в Йемене). Каир, 1952 г. и *Ка'има би-л-махтутат ал-'арабиййа ал-мусаввара би-л-микрауфилм мин ал-джумхуриййа ал-'арабиййа ал-йаманиййа* (Каталог микрофильмокопий арабских рукописей Йеменской Арабской Республики). Каир, 1967 г. См.: Roper G. World Survey of Islamic Manuscripts. 4 vols. Volume III. London: al-Furqan Islamic Heritage Foundation, 1992-1994.

² Подробнее о нём см.: Крачковский И. Ю. Арабистика в СССР // Избранные сочинения. Том V. М.–Л., 1958. С. 154, 169, 179, 427, 436 прим. 1; Старкова К. Б. А. Я. Борисов и его труды по истории средневековой философии на Ближнем Востоке // Православный Палестинский сборник. Выпуск 99 (36). СПб., 2002. С. 3–13; она же: Воспоминания о прожитом. Жизнь и работа семитолога-гебраиста в СССР / Под редакцией В. Л. Вихновича. СПб., 2005. С. 222–227.

(1787–1874)¹ А. Я. Борисовым были идентифицированы 13 фрагментов рукописей по *му'тазилizmu*. Сочинения были разной величины – от 30 до 147 листов, в общей сложности около 1100 листов арабского текста. А. Я. Борисов установил, что все они были переписаны караимами примерно в конце XI в. в Северной Африке. Он выступил с докладами о *му'тазилитских* рукописях на Первой (1936 г.) и Второй (1937 г.) сессиях арабистов Советского Союза. В статье А. Я. Борисова «Об открытых в Ленинграде мутазилитских рукописях и их значении для истории мусульманской мысли» намечена историческая канва развития *му'тазилизма*, которая завершается перечнем новых рукописных источников, обнаруженных в Ленинграде [8, с. 238–250]. Также он отметил и ряд отрывков (около 10) меньшей величины – по несколько листов каждый. Большая часть фрагментов повреждена тлением и жучком. По признанию автора статьи, ввиду плохой сохранности большинства рукописей он не смог описать их надлежащим образом, то есть в соответствии со всеми требованиями научного описания. Вследствие этого неизбежны недочеты в последовательности расположения названий глав. Мусульманские *му'тазилитские* сочинения, в большинстве случаев фрагментарные, можно встретить в крупных западноевропейских собраниях еврейско-арабских рукописей². Собрание Российской национальной библиотеки по количеству *му'тазилитских* фрагментов является одним из крупнейших в мире.

В известный период истории Арабского Халифата (первая половина IX в.) *му'тазилizm* как идейное движение оказывал заметное, в некоторых случаях даже решающее, влияние на религиозно-политическую жизнь общества, но во времена гонений на них *му'тазилитские* рукописи беспощадно уничтожались. Отдельные их сочинения дошли до нас через караимские общины. Некоторые *му'тазилитские* идеи в X–XI вв. были весьма популярны в среде караимских мыслителей, которые не только воспроизводили *му'тазилитские* трактаты, переписывали их для себя, пользуясь еврейско-арабским письмом, но и принимали их как часть «подлинно еврейской традиции» [17, с. 72–73]. М. Маймонид писал: «То немного, что ты найдешь у некоторых гаонов и у караимов из учения калама о единстве бога и о том, что связано с этим, заимствовано ими у мусульманских мутакаллимов, причем оно весьма незначительно по сравнению с тем, что написано мусульманами на этот счет» [14, с. 268]. Весь средневековый иудаизм караимского толка «действительно развился впоследствии в духе *му'тазилитов*» [11, с. 22] (на иврите *му'тазилиты* звались *хамутазала*). Караимы в средние века представляли серьезную опасность для раввинистического иудаизма: их влияние не уმაлялось вплоть до начала XII века. Самым важным аспектом караимской доктрины было отвержение устной традиции, то есть Талмуда и мидрашей, и, следовательно, споры караимов с раббанитами [9, с. 6–7] носили уже не чисто интеллектуальный характер, но затрагивали, в частности, и сферу исполнения божественных заповедей, галаху [17, с. 71].

К XI в. караимское учение хранило отпечаток арабской культурной среды, в которой и было сформировано. Израильский исследователь средневековой караимской философии Хаггай Бен-Шаммай привлекает внимание к тому факту, что караимы пользовались арабским письмом [2, с. 7]. Арабские тексты, созданные раббанитами, обычно записывались еврейскими буквами, караимы же, как правило, пользовались арабским письмом, даже когда речь шла о Пятикнижии и молитвенных книгах, переведённых на еврейско-арабский, и это уникальный в своем роде феномен. По этому поводу караимский философ Абу Йусуф Йа'куб ал-

¹ Подробнее о жизни А. С. Фирковича (Абен Решефа) см.: Вихнович В. Л. Караим Авраам Фиркович: Еврейские рукописи. История. Путешествия. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2012.

² См.: Margoliouth G. Catalogue of the Hebrew and Samaritan Manuscripts in the British Museum. P. III. London, 1915. P. 195–196.

Киркисани, выходец из Ирака, живший в X в., высказывает точку зрения, звучащую на удивление современно: важен смысл, который несут слова, а не язык, которому они принадлежат, или буквы, которыми они записаны. Эта идея противоречит общепринятому в иудаизме представлению, что еврейский язык и еврейский алфавит образуют священный язык человечества, – представлению, которое в своей книге излагает сам ал-Киркисани. Арабский язык использовался средневековыми караимами Востока «для всех литературных целей» и «для всех видов литературной деятельности» [10, с. 137].

Труды караимских средневековых философов и теологов X–XII вв., созданные под очевидным влиянием мусульманской философии, стали образцовыми произведениями литературы, не теряющими актуальности по сей день. В XII в. политические события привели к тому, что духовный центр караимского движения постепенно переместился из Ирака в Византию, в пределах которой он пребывал до конца XVI в. В XVII и XVIII вв. большие караимские общины существовали в Крыму и Литве. Численность караимов значительно сократилась, и в наше время насчитывается лишь несколько тысяч членов этой общины, большая часть которых живет в Израиле [17, с. 98]. В XIX в. благодаря просветительской и собирательской деятельности знаменитого караимского путешественника, археолога и педагога А. С. Фирковича внимание к ним возросло. Обширная коллекция караимских сочинений была собрана А. С. Фирковичем во время его поездок по Ближнему Востоку (1863–1865 гг.). Ныне она хранится в Отделе рукописей (сектор восточных фондов) Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. Фрагменты караимских рукописей, составившие коллекцию А. С. Фирковича, написаны арабским и еврейско-арабским письмом.

Благодаря собранным рукописным документам А. С. Фирковичу удалось показать, что арабский язык употреблялся средневековыми караимами Ближнего Востока во всех сферах жизни, как для научных и религиозных целей, так и для повседневных, бытовых нужд. Представленные им материалы отображают практически все жанры письменности средневекового Ближнего Востока. Так, например, в собрании А. С. Фирковича хранится отдельный пакет с еврейско-арабскими брачными контрактами и прочими документами. Обширный раздел так называемого Второго собрания А. С. Фирковича составляют переводы Библии на арабский язык и арабоязычные комментарии к ней. Последние служат теперь своего рода сводами мусульманской учёности – они содержат богатейшие сведения по разным дисциплинам.

Литература

1. Abu al-Husayn h'Othmān al-Khayyat. Kitāb al-Intisār. Le livre de triomphe et de la réfutation d'Ibn al-Rawandi l'Herétique / Preface. Ed. H.S. Nyberg. Traduit par Albert N. Nader. Beyrouth: Éditions les Lettres orientales, 1957. XLV. 175. P. XVIII.
2. Ben-Shammai H. The Attitude of Some Karaites Toward Islam // Studies in Medieval Jewish History and Literature. Vol. 2. Cambridge, 1984.
3. Friedlaender I. The Heterodoxies of the Shi'ites in the presentation of Ibn Hazm // JAOS. 28, 1907. P. 1–18; 29 (1909). P. 1–183.
4. Van Ess J. The Beginnings of Islamic Theology / Ed. John E. Murdoch and Edith Dudley Sylla, 1975.
5. Watt W. M. Islamic philosophy and theology. Edinburgh, 1962.
6. Ал-'Аш'ари Абу-л-Хасан. Макалат ал-'исламийин ва-хтилаф ал-мусаллин (О чем говорили люди ислама и в чем разошлись творившие молитву). Висбаден, 1963.
7. Ахмедов Э. Арабо-мусульманская философия средневековья. Баку: Маариф, 1980.

8. *Борисов А. Я.* Об открытых в Ленинграде мутазилитских рукописях и их значении для истории мусульманской мысли // Православный Палестинский сборник. Выпуск 99 (36). СПб., 2002. С. 238–250.
9. *Глаголев В. С.* Религия караимов. (Теоретико-исторический анализ). М., 1994.
10. *Гойтейн Ш. Д.* Евреи и арабы. (Их связи на протяжении веков). М., 2001.
11. *Гурлянд И.* О влиянии философии мусульманской религии, а именно: мутакаллимовъ, мутазилитовъ и ашариевъ на философию религии великаго еврейскаго раввина Моисея Маймонида. СПб., 1863.
12. *Ибрагим Т.* Философия калама (VIII–XV вв.). М., 1984. Дис. ... д-ра философских наук: (Из фондов Российской государственной библиотеки).
13. Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991.
14. *Маймонид М.* Путеводитель колеблющихся / Перевод с древнееврейского А. И. Рубина // Григорян С. Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана (VII–XII вв.). С приложением избранных философских произведений Фараби, Газали и Маймонида. М., 1960. С. 267–325.
15. *Мец А.* Мусульманский ренессанс / А. Мец; перев. с нем. Д. Е. Бертельса. 2-е изд. М., 1973.
16. *Петрушевский И. П.* Ислам в Иране в VII–XV веках: Курс лекций / Под ред. В. И. Беляева. 2-е изд. СПб., 2007.
17. *Сират К.* История средневековой еврейской философии. М., 2003.
18. *Смирнов А. В.* Великий шейх суфизма (опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби). М., 1993. Смирнов А. В. Каким может быть философское исламоведение? Универсалистский, цивилизационный, логико-смысловой подходы // Исламская философия и философское исламоведение: перспективы развития. М., 2012. С. 24–25.
19. *Смирнов А. В.* Каким может быть философское исламоведение? Универсалистский, цивилизационный, логико-смысловой подходы // Исламская философия и философское исламоведение: перспективы развития. М., 2012. С. 24–25.

Глоттонический дискурс как объект лингвистического исследования

Федорова К. М.¹, Руфова Е. С.²

¹Федорова Клара Михайловна / Fedorova Klara Mikhailovna – студент магистратуры;

²Руфова Елена Степановна / Rufova Elena Stepanovna – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой,

кафедра восточных языков и страноведения,

Институт зарубежной филологии и регионоведения

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск

Аннотация: в статье анализируется понятие «дискурс», рассмотрены различные концепции понятия «дискурс»; определения «гастрономический дискурс», «глуттонический дискурс». Рассмотрены работы российских и зарубежных авторов, занимавшихся изучением гастрономического дискурса как особого вида вербально-социальной коммуникации.

Ключевые слова: дискурс, гастрономический дискурс, глуттонический дискурс, лингвистика, глуттония.

Термин «дискурс» является одним из наиболее распространенных в современной лингвистике и других гуманитарных науках. Однако однозначного определения не существует. Первым, кто употребил термин «дискурс», был американский лингвист З. Харрис в работе «Дискурс-анализ». Востребованным термин стал только в 1970 гг., когда были опубликованы работы таких европейских лингвистов, как Т. ван Дейк, В. Дресслер, Я. Петефи и др. Через 10-20 лет в свет вышли учебные пособия и справочники таких ученых, как «Дискурс, сознание и время» У. Чейфа, двухтомный труд «Дискурсивные исследования: Междисциплинарное введение» под редакцией Т. ван Дейка [11].

Т. А. Ван Дейк, автор многочисленных монографий по вопросам дискурса, дает несколько определений дискурса, которые можно свести к следующим заключениям:

1. Дискурс, как коммуникативное событие. Дискурс, происходящий между говорящим и слушающим в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном контексте. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие.

2. Дискурс в узком смысле. Здесь дискурс — есть текст речевой или письменный с учетом присутствия только вербальной составляющей. В этом смысле термин «дискурс» обозначает завершенный или продолжающийся продукт коммуникативного действия, его письменный или устный результат, который интерпретируется реципиентами.

3. Дискурс как жанр. Здесь понятие дискурс используется для обозначения того или иного жанра, например: «новостной дискурс», «политический дискурс», «научный дискурс».

4. Дискурс как социальная формация. Это наиболее абстрактный смысл понятия «дискурса» - когда оно относится к специфическому историческому периоду, социальной общности или к целой культуре. Тогда говорят, например, «коммунистический дискурс», «буржуазный дискурс» [1, с. 42].

Т. М. Николаева придерживается более широкого понимания термина дискурс. По Т. М. Николаевой 5 важнейших задач дискурса это: 1) связный текст; 2) устно-разговорная форма текста; 3) диалог; 4) группа высказываний, связанных между собой по смыслу; 5) речевое произведение как данность – письменная или устная [8, с. 467].

В данный момент существует несколько синонимичных наименований этого дискурса таких, как: «кулинарный дискурс», «гастрономический дискурс», «глуттонический дискурс».

Понятие «гастрономический дискурс» введено в 2003 году А. В. Оляничем в работе «Презентационная теория дискурса». А. В. Олянич определяет гастрономический дискурс как «особый вид коммуникации, связанный с состоянием пищевых ресурсов и процессами их обработки и потребления» [9, с. 426].

П. П. Буркова в своих работах дополняет определение, данное А. В. Оляничем: «Гастрономический дискурс — это также особый вид общения, использующий определенные профессионально-ориентированные знаки: терминологию, устойчивые обороты, характерные морфосинтаксические структуры. Учитывая социально-культурный контекст, данный тип дискурса можно определить как «общение + текст кулинарного рецепта + контекст». Гастрономический дискурс как особый вид массово-информационного дискурса предполагает наличие участников, хронотопа, целей, стратегий, ценностей» [9, с. 429].

Похожее определение гастрономическому дискурсу в своих работах дает Н. П. Головницкая: «смешанный тип коммуникации, личностно-ориентированный, проявляемый в бытовой (обиходной) сфере общения, и статусно-ориентированный, носящий институциональный характер» [2, с. 15].

Под глуттоническим дискурсом мы понимаем особый вид вербально-социального дискурса, целью которого является достижение определенного вида коммуникации, а именно глуттонической. Глуттонический дискурс начал изучаться сравнительно недавно, хотя вопрос пищи был актуален всегда. Интерес к сфере питания как культурному и языковому феномену в этнографической и лингвистических науках возникает в XIX веке. М. В. Капкан отмечает, что в это время исследования, связанные с гастрономической культурой, носят фрагментарный характер. О пищевых привычках различных народов отчасти говорят П. Гиро и другие зарубежные исследователи [5, с. 5]. Первые попытки проанализировать гастрономическую культуру были совершены школой «Анналов» или «Новой исторической наукой». Особое внимание к гастрономической культуре, а также изучению сферы питания проявляется в 1960 – 1970-х гг. и получает разработку в трудах таких исследователей, как К. Леви-Стросс, Р. Барт и М. Дуглас. В настоящее время вопрос об особенностях гастрономического дискурса не получил достаточного освещения. Среди отечественных исследователей данной проблематикой занимался А. В. Олянич, назвавший этот феномен «глуттоническим». В научном обиходе термин «глуттония» (от латинского *glutire* - «поглощать, проглатывать») стал известен благодаря работам А. В. Олянича по теории презентационного дискурса. А. В. Олянич под «глуттонией» подразумевает лингвокультурную и этнокультурную специфику номинаций, связанных с приготовлением пищи [9, с. 394]. Ученый отмечает, что лингвистические знаки глуттонического дискурса образуют совокупность, которая в свою очередь расчленяется на фреймы. Они хранятся в человеческом сознании в виде меню, рецептов, правил поведения и ритуалов. «Еда (пища) и связанный с ней дискурс представляют собой знаковую систему, в которой сконцентрированы «культурный капитал», национальная самоидентификация, персональная идентификация и субъективное отношение (вкус), тендерные характеристики и характеристики социальные (классовые)» [9, с. 508]. Этим же воззрением придерживаются А. Ю. Земскова и Л. Р. Ермакова, отметившие, что глуттонический дискурс является «сложным коммуникативным явлением <...>, которое соотносится с языковым отражением физиологических потребностей человеческого организма в области пищевых предпочтений» [3, с. 14].

М. В. Ундринцова дает термину «глуттония» более широкое определение, характеризующее ее как дискурс. «Под глуттоническим дискурсом понимается особый вид вербально-социального дискурса в совокупности с социально-

культурными, религиозно-этическими, лингвофилософскими свойствами, целью которого является достижение глуттонической коммуникации» [10, с. 86].

Глуттонический дискурс представляет один из видов воплощения специфики национального языка в процессе коммуникации, имеющей отношение к процессу питания. Ситуация потребления пищи национально обусловлена, отражает этнические, религиозные, культурные особенности народов. Различия в сложившихся гастрономических нормах порождают проблемы для межкультурной коммуникации и для перевода, соответственно. Зачастую перевода лексемы не достаточно, чтобы понять гастрономическую картину мира другого народа. При переводе приходится прибегать к различным трансформациям, комментариям, адаптациям, чтобы донести смысл оригинала до читателя. Глуттонический дискурс по своей форме и структуре содержит большой набор экстралингвистических свойств. Он отражает культурные, языковые, религиозные, этнические и идеологические картины мира и является частью гастрономической картины мира. Его социально-культурными ценностями являются формирование норм морали, этикета, составление мировоззрения и даже вкусовых предпочтений у потребителя. Глуттонический дискурс представляет собой один из основных типов коммуникации, является одним из базовых элементов в бытовом общении, а также носит индивидуальный и даже статусный характер. Процесс глуттонической коммуникации вбирает в себя обширную систему взаимосвязанных языковых знаков, имеющих гастрономическую направленность. «Лингвистические знаки пищи, ее характеристики и действия/состояния, связанные с добычей, приготовлением и потреблением, формируют особую когнитивную и информативную коммуникативную среду, в которой общение подчинено законам дискурса» [9, с. 168]. Глуттонический дискурс является одним из основных социальных дискурсов, в котором ситуации, связанные с добычей, обработкой, приготовлением и потреблением пищи, получают вербальную форму [4, с. 3]. Глуттонический дискурс включает в себя текстовые структуры, связанные с процессом питания, при котором учитываются участники, условия, способы общения, среда, в которой протекает разговор, место и время коммуникации, цели и мотивы, а также жанр и стиль речи. Говоря о лингвистических знаках или глуттонимах (знаки пищи и ее компоненты), которые входят в состав глуттонического дискурса, следует выделить важные коммуникативно-знаковые функции: денотативную; директивную; квалификационно-оценочную и презентационную. 1) Денотативная функция заключается в том, чтобы создать образ еды, ее качественную характеристику, а также место и способ ее приготовления в сознании; 2) Директивная – описывает процесс приготовления пищи; 3) Квалификационно-оценочная функция представляет социальное отношение к процессу приготовления и потребления пищи, а также формирует культурные приоритеты в самом этом процессе. Для описания конкретного типа институционального дискурса целесообразно рассмотреть его следующие компоненты:

1. участники;
2. хронотоп;
3. цели;
4. ценности (в том числе и ключевой концепт);
5. стратегии;
6. материал (тематика);
7. разновидности и жанры;
8. прецедентные (культуросгенные) тексты;
9. дискурсивные формулы [7, с. 242].

Участниками гастрономического дискурса в рассматриваемом случае являются представители сферы питания — кулинары, повара, официанты, а также люди, изучающие гастрономию, зрители, читатели кулинарных передач, блогов, клиенты учреждений питания. Хронотопом гастрономического дискурса являются обстановки,

типичные для гастрономического диалога, — кухня, ресторан, для письменного диалога - кулинарные книги, блоги, книги рецептов.

Исследованием кулинарного текста и языка как особого вида коммуникации занимались многие российские филологи и лингвисты, такие как: Э. А. Гашимов, Д. Ю. Гулимов, Н. Н. Данилова, А. В. Занадворова, Н. Е. Камовникова, Е. В. Плетнева, В. В. Похлебкина.

Таким образом, нами были рассмотрены: различные концепции понятия «дискурс»; определения «гастрономический дискурс», «глуттонический дискурс»; классификация типов дискурса, разработанная В. И. Карасиком. Рассмотрели работы российских и зарубежных авторов, занимавшихся изучением гастрономического дискурса как особого вида вербально-социальной коммуникации.

Литература

1. *Ван Дейк Т. А.* Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ. и нем. Волгоград: Перемена, 1997. С. 42.
2. *Головницкая Н. П.* Лингвокультурные концепты «пища» и «das Essen» в сопоставительном освещении (семантика русских и немецких глуттонических номинаций) / Н. П. Головницкая // Известия ВГПУ — Волгоград: Перемена, 2007. № 2 (20). С. 14-18.
3. *Ермакова Л. Р.* Глуттонические прагматонимы и национальный характер: дис. ... канд. филол. наук. / Л. Р. Ермакова // Белгород, 2011. 236 с.
4. *Захаров С. В.* Лингвосемиотика англосаксонской институциональной глуттонии: дис. ... канд. филол. Наук. / С. В. Захаров // Волгоград, 2008. 165 с.
5. *Капкан М. В.* Феномен гастрономической культуры. дисс... канд. Культурологии / М. В. Капкан // Екатеринбург, 2010. 173 с.
6. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 116-238.
7. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 116-238.
8. *Николаева Т. М.* Краткий словарь терминов лингвистики текста // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. VIII.
9. *Олянич А. В.* Потребности — дискурс — коммуникация / А. В. Олянич. Монография. Волгоград: Парадигма, 2004. 507 с.
10. *Ундринцова М. В.* Глуттонический дискурс: лингвокультурологические и переводческие аспекты / М. В. Ундринцова // Вестник Московского университета, 2012. № 2. С. 86-91.
11. Энциклопедия «Дискурсология» Энциклопедия «Дискурсология» лингвокультура эмоций «под градусом» // Очерки по этнолингвосемиотике потребностной коммуникации: коллективная монография. Волгоград: Волгоградский ГАУ, 2014. 344 с.

Управление методической службой образовательного учреждения инновационного типа Ванзатова Г. Р.

*Ванзатова Гэрэлма Ринчинимбуевна / Vanzatova Gerelma Rinchinimbuevna - учитель
бурятского языка,*

*Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
Средняя общеобразовательная школа №32, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия*

Аннотация: в статье анализируется теоретическая литература, рассматриваются условия развития инновационной деятельности в образовательном учреждении и управление кадрами для обеспечения готовности их работать в условиях инновации.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, управление инновационным процессом, компетентность, квалификация.

В системе образования нашей страны реализуется важный этап инновационного развития, связанный с введением ФГОС. Этот процесс предполагает реконструкции содержания обучения и воспитания, координации форм и методов организации образовательного процесса, совершенствования методической работы в общеобразовательных учреждениях.

В условиях реформирования системы образования методическая работа представляет особую ценность. Главное в методической работе - оказание реальной, действенной помощи педагогу.

Ю. К. Бабанский в книге «Методическая работа в школе: организация и управление» определяет методическую работу как «целостную, основанную на достижениях науки и передового педагогического опыта и на конкретном анализе учебно-воспитательного процесса, систему взаимосвязанных мер, действий и мероприятий, направленных на всестороннее повышение квалификации и профессионального мастерства каждого учителя и воспитателя, на развитие и повышение творческого потенциала педагогического коллектива школы в целом, а, в конечном счете - на совершенствование учебно-воспитательного процесса, достижение оптимального уровня образования, воспитания и развития конкретных школьников».

М. М. Поташник (1993 г.) рассматривает методическую работу в качестве части системы непрерывного образования педагогических работников в целях «освоения наиболее рациональных методов и приемов обучения и воспитания учащихся, повышения уровня общедидактической и методической подготовленности педагога к организации и ведению учебно-воспитательной работы, обмена опытом между членами педагогического коллектива, выявления и пропаганды актуального педагогического опыта».

Н. В. Немова (1999 г.) определяет методическую работу как «деятельность по обучению и развитию кадров; выявлению, обобщению и распространению наиболее ценного опыта, а также созданию собственных методических разработок для обеспечения образовательного процесса».

Симонов В. П. утверждает, что главная цель методической работы - это непрерывное совершенствование квалификации преподавателя, непрерывное содействие его эрудиции и компетенции в области определенной науки (учебного предмета) и методики его проведения.

Таким образом, анализ историко-педагогической литературы позволяет сделать вывод, что методическая работа в школе - это специальный комплекс практических мероприятий, который основывается на достижениях науки, педагогического опыта и

направлен на всестороннее повышение компетентности и профессионального мастерства каждого учителя. Этот комплекс ориентирован на повышение творческого потенциала педагогического коллектива и на повышение качества и эффективности всего образовательного процесса.

Методическая работа, как любая деятельность, не может протекать бессистемно. В основе любой деятельности лежит управление этим процессом. Что же такое «управление образовательным учреждением»?

В. И. Дружинин утверждает, что это «целенаправленный процесс взаимодействия совокупного субъекта управления и объекта управления для перевода объекта в новое качественное состояние, творчески используя социальные законы в конкретных условиях».

Обновление образования требует и от педагогов, и от руководителей знания тенденций инновационных изменений в системе современного образования, знаний традиционной, развивающей и личностно-ориентированной обучающих систем и технологий; знания информационно коммуникативных технологий; владения технологией целеполагания, проектирования, диагностирования, проектирования методической системы. Именно системная, целенаправленная, способствующая постоянному личностному и профессиональному развитию и саморазвитию методическая служба обеспечивает связь психолого–педагогической науки с педагогической практикой, содержание ее работы с руководящими, педагогическими и другими работниками системы образования, ориентировано на основные приоритеты развития российского образования [1].

Для обеспечения массового перехода школ на федеральные государственные стандарты общего образования необходима консолидация усилий, прежде всего педагогов и руководителей образовательного учреждения, чему призвана содействовать работа методической службы школы.

Процесс методической работы ориентируется не на знания, а на новые знания, которые способствуют становлению профессиональной компетентности, развитию педагогической культуры. Помогают выработать индивидуальный стиль деятельности работников образовательного учреждения.

На управление инновационным процессом оказывают влияние различные факторы внешней и внутренней среды: изучение образовательных потребностей учащихся, пожеланий родителей и социального окружения; выдвижение инновационных идей, разработка, экспертиза и внедрение инноваций внутри школы; повышение инновационного потенциала школы как способности участников образования к осуществлению инновационной деятельности [2].

Ориентируясь на идею гуманно ориентированного образования, на формирование личности обучающегося, признание её ценности и необходимости для современного общества, мы должны помнить о том, что такая личность формируется личностью самого педагога. Поэтому необходимо создать все условия роста профессионального мастерства педагогов. Сегодня педагог должен уметь на высоком уровне, комплексно и творчески решать сложные профессиональные задачи, а именно:

- диагностировать уровень развития учащихся, выстраивать реальные цели и задачи своей деятельности и деятельности обучающихся;
- отбирать целесообразные содержание, способы и средства с учетом развития познавательных и социальных характеристик учащихся, отслеживать результаты своей деятельности и достижения обучающихся;
- разрабатывать и реализовывать вариативные образовательные программы, творчески применять известные и разрабатывать авторские образовательные идеи, технологии, методические приемы.
- участвовать в коллективной экспериментально-исследовательской деятельности в рамках общей проблемы.

Эти требования определяют значимость современного учителя не просто как «предметника-урокодателя», по определению В. И. Андреева, а как педагога – исследователя, педагога – психолога, педагога – технолога.

На фоне возросшей потребности в совершенствовании образовательного процесса необходима серьезная психологическая, методическая, технологическая подготовка, которая возможна только в условиях системной деятельности методической службы. Таким образом, методическая служба в условиях введения и реализации ФГОС является связующим звеном между управлением и образовательным процессом, реализующим основную образовательную программу школы и обеспечивающим результаты образовательной деятельности.

Литература

1. *Андреев В. И.* Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития / В. И. Андреев. Казань: Центр инновационных технологий, 2003. 608 с.
2. *Тодосийчук А. В.* Теоретико-методологические проблемы развития инновационных процессов в образовании. М., 2005. 91 с.
3. *Дружинин В. И.* Методическая работа в образовательном учреждении. Курган, ИРОСТ, 2011. 138 с.
4. *Немова Н. В.* Рекомендации по подготовке плана методической работы учителя // Практика административной работы в школе, 2005. № 7. С. 3-6.
5. *Поташник М. М.* Управление развитием современной школы / М. М. Поташник, А. М. Моисеев. М.: Новая школа, 1997. 350 с.
6. *Симонов В. П.* Педагогический менеджмент: 50 ноу-хау в управлении педагогическими системами: учебное пособие / В. П. Симонов. М.: Педагогическое общество России, 1999. 427 с.

Структура личности и неопределенность в инсертуализме Рябцев Д. В.

*Рябцев Денис Валерианович / Ryabcev Denis Valerianovich – студент-психолог,
переводчик в сфере профессиональной коммуникации,
кафедра прикладной психологии и психотерапии,
Институт повышения квалификации и переподготовки кадров
Российский университет дружбы народов, г. Москва*

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные аспекты взаимодействия неопределенности и восприятия человека. Роль неопределенности в построении комплексов и фантазировании.

Ключевые слова: инсертуализм, неопределенность, восприятие, личность, архетипы.

Структура личности и неопределенность в Инсертуализме [1].

Люди постоянно вынуждены прибегать к взаимодействию с таким явлением, как неопределенность [1]. И хотя неопределенность, как понятие, воспринимается большинством в негативном смысле, происходит это от непонимания механизмов и перспектив такого взаимодействия.

Исследованиями и выработкой практических инструментов для взаимодействий психики с неопределенностью занимается такое направление научной и практической мысли, как инсертуализм [1]. При должном внимании в будущем неопределенность перестанет быть проблемой, а станет удивительным ресурсом, который откроет путь ко многим сейчас недоступным вещам и практикам. Но чтобы начать этот путь, необходимо, прежде всего, рассмотреть роль неопределенности в структуре личности человека.

Роль неопределенности в структуре личности.

Неопределенность – это примерно одинаковая вероятность наступления нескольких событий (С точки зрения человека). В результате нельзя выделить ни одну из них, как наиболее вероятную [1].

Неопределенность играет весьма существенную роль в структуре человеческой личности, по сути именно ее можно назвать ответственным за источник свободной воли в ситуациях выбора [2]. Будущее неопределенно, а любое событие потенциально возможно.

Потенциальная возможность является необходимым стройматериалом, который человек использует при фантазировании. Из неопределенного или потенциального «ничего» воображения, при помощи одного лишь желания формируется мысль.

Неопределенность – это то, что находится в бессознательном человека. Неопределенность вытесняется человеком точно так же, как и болезненные воспоминания в бессознательное [3], но намного раньше. Если бессознательное можно условно разделить на индивидуальное [4], коллективное [5] и семейное [6], то за всеми 3-мя категориями стоит неопределенность, как естественный стройматериал всех комплексов и фантазий.

Главным свойством неопределенности является то, что в этой схеме она генерирует новый опыт. В случае если человек находится в ясном уме и твердой памяти неопределенность по большей части находится там же, где и внимание. Внимание является самой активной динамикой в человеческом сознании. А все, что изменяется с течением времени, имеет некоторую неопределенность. Для возникновения неопределенности необходимо взаимодействие потенциала и наблюдателя (Потенциал – в данном контексте возможность системы изменяться при

наблюдении). Во время получения и познания информации с помощью органов чувств, потенциал – это воспринимаемая картинка, наблюдатель – прошлый опыт человека, а внимание – это то, что является продуктом этого процесса [7].

Если же какой-то психический комплекс становится сам по себе очень активным, то он также вызывает неопределенность (но при этом и внимание также к нему притянется).

Если человек спит, то неопределённость может проявляться между отдельными комплексами и событиями из его прошлого. Потому что одно событие становится потенциалом, а другое его наблюдателем. Однако внимание человека во сне всегда будет сопровождать неопределенность, где бы оно ни появлялось.

При взаимоотношениях с реальностью, неопределенность встраивается между реальностью и всем предыдущим опытом человека. Причина этого в том, что именно здесь и генерируется новый для человека опыт, а значит воплощаются в события различные вероятности. Каждый раз человек соотносит то, что видит сейчас со своим прошлым опытом и уже после этого воспринимает картинку мира. Данная идея не нова и называется апперцепцией [7].

Такая картинка априори не до конца соответствует реальности. Аналогичный апперцепции процесс человек может инициировать в собственном воображении. Приложив к потенциалу воображения, тот самый опыт и те самые комплексы, можно симитировать настоящий момент и воспринять его.

В свою очередь это показывает одну важную вещь – процесс внимания, если рассматривать его с точки зрения воображения и восприятия, это не просто поглощение какой-то информации, которая поступает от органов чувств. А постоянная генерация информации прошлым опытом, комплексами, архитипами и другими продуктами человеческой психики и синхронизация этой информации с картинкой, которую создают органы чувств. Примером, когда синхронизация дает сбой может быть задокументированный случай из жизни первооткрывателя Америки Колумба, а также мореплавателя Кука. (Прибывшие к новым берегам первооткрыватели обнаружили, что аборигены не могут «увидеть» их корабли. Аборигены вели себя так, будто их кораблей не существует. Корабли никак не соотносились с их прошлым опытом) [8].

Воображение и Первый архитип.

Архитипы – универсальные врождённые психические структуры, составляющие содержание коллективного бессознательного, распознаваемые в нашем опыте [5].

Родившись, человек испытывает естественную необходимость адаптироваться и подстроиться под окружающий мир. Однако необходимо учитывать, что для того, чтобы подстраиваться под окружающий мир и реагировать на него, необходимо сначала составить картинку этого окружающего мира с использованием имеющихся у человека ресурсов.

Такими ресурсами выступают органы восприятия. А результат – это картина внешнего мира, ими созданного. Но на что реагируют органы чувств? – на изменение предметов, которые передаются с помощью света и звука, на взаимодействие кожи и предметов. На взаимодействие молекул витающих в воздухе и нервных окончаний в носу. Иными словами во всех случаях органы восприятия реагируют на события.

Адаптация происходит не сразу – младенцы не имеют привычной нам картинки реальности, несмотря на то, что органы восприятия у них уже работают [10].

А какая основная характеристика события? В первую очередь тот факт, что событие произошло. Это придает явлению, как минимум несколько характеристик, которые в обычной жизни видятся незначительными, но в вопросе взаимодействия с неопределенностью имеют весьма большое значение.

1. Событие произошло, значит, не может произойти точно такого же события (Даже если с человеком произойдет 2 одинаковых события, второе уже не будет восприниматься так же, как первое из-за памяти о первом и поэтому будет другим).

2. Нельзя одновременно воспринять бесконечное количество событий.

Данное утверждение говорит о том, что даже если объект сам по себе постоянно изменяется, к примеру, внутри предмета постоянно перемещаются электроны, человек этого не видит и рассматривает предмет в состоянии покоя. А если событие с предметом и происходит, оценивает его как одно единственное.

3. Органы чувства не передают вероятности событий.

Три данных утверждения подводят нас к тому, что органы чувств оценивают события, а события имеют одно важное свойство – последовательность. Человек не видит вероятностей и потенциалов. Он не видит одновременно всей полноты событий при каждом изменении, он видит последовательный, и уникальный ряд изменений окружающий его. Хотя вполне вероятно, что возможностей психики без вышеперечисленных архитипов хватило бы для изображения неопределенности, однако сейчас данная возможность вытесняется в подсознательное и ограничивается при мышлении и фантазировании имитированием последовательности. «Последовательность» является самым первым экзистенциальным «опытом» и архитипом человека.

Из-за этого архитипа люди имеют некоторые сложности при работе с противоречащими друг другу понятиями.

Из-за пункта 2 люди имитируют в воображении предметы и формы материи, но не то, из чего материя создана. В результате картинка в воображении весьма далека по своей структуре от настоящей материи и настоящей реальности.

4. Из пункта 3 следует, что при оценке риска люди полагаются в основном лишь на случай, или что еще хуже на собственные внутренние предубеждения, а не на вероятность наступления события, заключенную в настоящем моменте.

Таким образом, последовательность весьма серьезно влияет на взаимоотношения с воображением и неопределенностью. Человек не может представить не одну из форм неопределенности! Это недоступно ему по той причине, что органы чувств не показали, как это возможно сделать. И как бы долго люди не писали и ни говорили об этом - экзистенциального опыта это пока что не заменило.

5. Еще один архитип – это 3-мерное пространство. Тут все весьма просто - наблюдая постоянно 3-мерную картинку, человек использует ее при построении картинок в воображении. Тем самым и создается архитип 3-мерного измерения.

Из-за отсутствия какой-либо возможности эффективно представить 4-мерное пространство [9] (опять же различные варианты подстроить 4-мерные объекты под 3-мерное восприятие не слишком помогают заменить полноценный экзистенциальный опыт) у нас нет возможности эффективно представлять течение времени и вероятности изменения предметов.

Перечисленные 2 архитипа (последовательность и 3-мерное пространство) не дают человеку эффективно взаимодействовать с неопределенностью. Если учитывать, что процесс внимания - это постоянная генерация информации прошлым опытом, комплексами и другими продуктами человеческой психики и синхронизация этой информации с картинкой, которую создают органы чувств, то несложно догадаться, что информация генерируется с учетом этих архитипов и поэтому достаточно большой спектр реальности по умолчанию остается закрытым, как для восприятия, так и для воображения, а, следовательно, анализа.

Однако оба архитипа имеют весьма большую важность в первую очередь для выживания человека, как особи и вида. Последовательная динамика наиболее присуща живым существам, в том числе и хищникам, поэтому проще всего укрываться от них имея именно последовательное восприятие и последовательное мышление. В свою очередь для взаимодействия с материей большую эффективность может иметь потенциальное мышление.

Лишь пройдя долгий путь, человечество постепенно открывает мир потенциалов при помощи огромного массива научных знаний. Развитие инсертуализма и дальнейшее исследование неопределенности позволило бы

изучить ее роль в различных психических заболеваниях и найти новые способы борьбы с ними. А также позволило пролить свет на многие интересные явления, например предсказания и интуицию.

Возможно, именно сейчас настал такой момент, когда накопившихся научных и практических знаний будет вполне достаточно, чтобы симитировать отсутствующий у нас экзистенциальный опыт и получить инструмент взаимодействия с неопределенностью.

Литература

1. *Рябцев Д. В.* Инсертуализм. Основные термины и перспективы развития. [Электронный ресурс]: Наука, образование и культура. № 7 (10), 2016. Режим доступа: <http://scientificarticle.ru>. Режим доступа: <http://scientificarticle.ru/arkhiv-zhurnala-nauka-obrazovan/> (дата обращения: 03.08.2016).
2. *Jonathan Levin.* Choice under Uncertainty. Stanford: Stanford University, 2006.
3. *Фрейд З.* Толкование сновидений. М.: Харвест, 2004. С. 125.
4. *Фрейд З.* Психология Бессознательного. М. АСТ. Москва, 2007.
5. *Carl Jung.* Concept of collective unconscious and archetypes. New Jersey. Princeton University press, 1990.
6. *Сонди Л.* Судьбоанализ. М.: Три квадрата, 2007. С. 22.
7. Аперцепция // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890—1907.
8. Ships not seen. [Электронный ресурс]: eoht. Режим доступа: <http://www.eoht.info/page/Ships+not+seen/> (дата обращения: 29.08.2016).
9. Why can't we visualize more than three dimensions? [Электронный ресурс]: discovermagazine. Режим доступа: http://blogs.discovermagazine.com/cosmicvariance/2009/03/30/why-cant-we-visualize-more-than-three-dimensions/#.V8SW_PmLRaQ/ (дата обращения: 29.08.2016).
10. What little babies see that you no longer can. [Электронный ресурс]: Scientific American. Режим доступа: <http://blogs.scientificamerican.com/illusion-chasers/what-little-babies-see-that-you-no-longer-can/> (дата обращения: 29.08.2016).

Связь социальной рекламы и социальной работы на примере социальных рекламных кампаний НКО в г. Архангельск Воронцова А. А.¹, Сидоров Е. А.²

¹Воронцова Анастасия Андреевна / Vorontsova Anastasiya Andreevna - студент,
кафедра социальной работы;

²Сидоров Евгений Александрович / Sidorov Evgenii Aleksandrovich - студент,
кафедра прикладной математики и информатики,

Северный Арктический федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация: данная статья исследует связь социальной рекламы и социальной работы в исторической перспективе (советские годы и современная Российская Федерация), а также иллюстрирует примеры взаимодействия этих областей для информирования населения о способах решения социальных проблем на примерах наружной социальной рекламы в городе Архангельск.

Ключевые слова: социальная реклама, социальная работа, реклама.

Изучая социальную рекламу на практике, можно найти множество примеров хорошей социальной работы. Но на улицах и в печати она присутствует в редких экземплярах в крупных городах и реализована благодаря общественным организациям.

Можно говорить о важности активного применения региональными НКО социальной рекламы как технологии социальной работы. Только общественные организации на месте знают о важных проблемах, которые необходимо решать, знают о тех, которые необходимо предупредить.

Ключевой функцией социальной рекламы является информационная профилактика. Рассматривая социальную рекламу как технологию социальной работы, необходимо говорить о методах той самой социальной рекламы. Самым важным является метод воздействия, который включает в себя:

1. Утвердительные высказывания;
2. Выборочный подбор информации;
3. Использование слоганов. Лозунги, девизы и слоганы позволяют обобщить весь ложный в ролик смысл и акцентировать его;
4. Дополнительное свидетельство. Все помнят зубные пасты, одобренные всемирными ассоциациями стоматологов, и т. п. Дополнительное свидетельство от авторитетной организации или эксперта служит мощным подсознательным стимулом. Многие люди прислушиваются к мнению авторитетов;
5. Победившая сторона. Этот прием использует подсознательное стремление зрителя быть на «выигравшей стороне». Его часто используют в рекламе против наркомании, ссылаясь на людей, избавившихся от зависимости;
6. Создание контраста. Прием заключается в создании явной эмоционально окрашенной разницы между социально-негативным и социально-приемлемым поведением;
7. Сравнение. От «создания контраста» этот метод отличается тем, что в нем используются рациональные объяснения. В рекламных роликах это чаще всего проявляется в демонстрации «до и после» и т. п.;
8. Акцент на положительном/отрицательном результате. Один из самых часто используемых приемов. Он заключается в демонстрации результата как преимущества для человека, совершившего социально-одобряемое действие. Также большое распространение получила обратная схема с социально-негативным действием и его последствиями.

Технология социальной работы - это иной, интегративный тип технологий, в котором органично соединены компоненты рационального и эмоционального, духовного и материального, действительного и возможного, исполнительского и творческого. Это ресурсно-насыщенная технология. Исходя из этого определения, можно говорить о том, что социальная реклама – технология социальной работы [1].

Социальная работа по своей природе - междисциплинарная научная область. Поэтому социальную рекламу необходимо принимать как наукоемкую технологию. На теоретическом уровне её уже серьезно проработали, но на практике в России ее мало кто применяет, т.к. в основном созданием занимаются коммерческие рекламопроизводители, которые не имеют нужных знаний и компетенций.

В социальной рекламе как технологии социальной работы можно определить три компонента: процессуальный (об этом мы говорили в предыдущей главе), количественный и расчетный.

Необходимо еще раз обратить внимание на людей, которые занимаются социальной рекламой. Так как социальная реклама, как и любая другая технология социальной работы, – это особый вид профессиональной деятельности, эти люди должны быть оснащены человековедческими знаниями и умениями применять их на практике [1].

В России есть практика сочетания необходимых знаний в одном месте – это автономная НКО «Лаборатория социальной рекламы». Профессионалы данной НКО работают в тесном партнерстве с крупными НКО, рекламными компаниями, подключают компании, проводящие социологические исследования. Помогают заказчикам социальной кампании добиться лучшего эффекта путем профессионального креативного подхода к разработке на базе знаний необходимых наук, возможности достижения широкой ротации. Другими словами, Лаборатория не только оказывает необходимую помощь в производстве рекламы, но помогает продвигать социальную рекламную кампанию [2].

Подводя итог, стоит говорить о необходимости развития социальной рекламы на различных уровнях, особенно это важно для региональных НКО. Как мы выяснили, необязательно исполнителями будут региональные СМИ как производители рекламы. Для этого есть специальные комитеты и НКО.

Население Архангельска на 2016 год составляет 351226 человек [3]. Количество общественных организаций – 141, (<http://arkhangelsk.reginforms.ru/>) издательств региональных газет – 90, 13 журнальных редакций, 2 телевизионные компании, 17 региональных радиовещательных каналов и 4 информационных агентства [4]. Итого – 126 агента СМИ на территории Архангельска, не считая информационных порталов.

Свои 5% от годового оборота размещения рекламы СМИ обязаны отдавать под размещение социальной рекламы в соответствии с федеральным законом о рекламе [5]. Выделить телевизионное время или другую площадку – не проблема. Дело в том, что эти самые СМИ обязаны выплачивать налог за размещение государству. Соответственно, это сильно сказывается на мотивации самих рекламопроизводителей и рекламодателей.

В нашем регионе достаточно высокую популярность имеют конкурсы социальной рекламы. Одни проводятся ежегодно, другие от случая к случаю, другие – представляют наш регион на России, осуществляя как бы координационную функцию в рамках Всероссийских проектов.

Организаторами городских или областных конкурсов рекламы выступают обычно одни общественные организации, затем благодаря успешному фандрайзингу и поиску партнеров, организаторов становится больше, соответственно повышается шанс того, что эту социальную рекламу и увидит мир.

Актуальной темой всегда остаётся борьба с наркоманией. Конкурс социальной рекламы против наркотиков, апрель 2016 – конкурс с двумя номинациями (видео и плакат) среди Архангельской молодёжи, организатор – Дом Молодёжи АО. О конкурсе писали фактически все СМИ Архангельска, информационное сопровождение на

высоком уровне, главный приз – камера GoPro (действительно хороший приз для молодежи). К сожалению, информации о количестве участников, работ нет, как и самой социальной рекламы. Но если целью конкурса было привлечение внимания молодежи к проблеме наркомании, так и вышло – цель достигнута.

Другой пример участия в конкурсах – участие региональных органов государственной власти во Всероссийских конкурсах. Например, в таком конкурсе социальной рекламы Импульс, Агентство по печати и средствам массовой информации АО заняли почетное второе место в своей номинации. Агентство по печати и СМИ АО в рамках программы повышения уровня финансовой грамотности населения совместно с ГК «VERY GOOD PRODUCTION» представили мультфильм «Сказ поморский нравоучительный про финансовые пирамиды». Чуть больше 2 500 просмотров на YouTube, показ ролика на мероприятиях, да и популярность рекламного агентства обеспечили эффективность данного социального ролика. Хотя на телевидение оно так и не было внедрено, люди говорят и после реализации данного проекта, количество участников в мероприятиях по финансовой грамотности увеличилось.

Говоря о конкурсах социальной рекламы в г. Архангельске, обязательно стоит сказать об агентстве наружной рекламы «Факел». Данная компания при содействии мэрии города Архангельска в лице Департамента градостроительства и 4-х информационных партнеров, на протяжении 13 лет организует конкурс социальной рекламы. Стоит сказать, что данное агентство имеет имидж высоко социально-ответственной компании: рекламные велоскамейки – реклама и велопарковка, спонсорство в социальных проектах, да и сама реклама деятельности компании только украшает город с позитивным слоганом «Яркие стороны города».

Темы ежегодного конкурса «Архиф» от агентства наружной рекламы «Факел» всегда интересны, поэтому участие принимает большое количество горожан. Спустя два года после запуска проекта, участие стали принимать и жители других городов. Победители и призеры конкурса получают денежный приз и награждаются дипломами. Помимо этого, на строительном заборе на площади Мира ежегодно появляются самые лучшие работы социальной рекламы в виде билбордин-галереи [6].

Подведём итог. В Архангельске присутствует интерес общественности к социальной рекламе, но ввиду финансовых затруднений и нежелания пожертвования и благотворительности со стороны коммерциализированных рекламных агентств, социальная реклама по факту «не выходит в свет». А если и выходит, то на небольшой временной период. Зато государственные структуры готовы тратить денежные средства на реализацию социальных рекламных проектов для участия во Всероссийских конкурсах. Региональные общественные организации с миру по нитке – организуют различные конкурсы социальной рекламы, чтобы хотя бы путем масштаба конкурса привлечь аудиторию к социальным проблемам. Но и среди рекламных агентств есть социально-ответственные компании, которые организуют свою деятельность на благо городу. Если рассматривать социальную рекламу как инструмент или метод социальной работы НКО, то тут главной проблемой встает вопрос финансирования. Но всё же следует относиться к информационному обеспечению своей социальной миссии более ответственно и рекламировать свою деятельность путем реализации социальных рекламных кампаний.

Литература

1. Краткий курс лекций по дисциплине «Технология социальной работы». [Электронный ресурс]: Учебные материалы для студентов. Режим доступа: <http://studme.org/> (дата обращения: 11.09.2016).

2. Портал Лаборатории социальной рекламы. [Электронный ресурс]: Портал Лаборатории социальной рекламы. Режим доступа: <http://www.soclaboratory.ru/> (дата обращения: 11.09.2016).
3. Население. [Электронный ресурс]: Архангельскстат. Режим доступа: http://arhangelskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/arhangelskstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 11.09.2016).
4. Справочник «Весь бизнес России». [Электронный ресурс]: Справочник «Весь бизнес России». Режим доступа: <http://b2b-russia.ru/> (дата обращения: 06.06.2016).
5. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 08.03.2015, с изм. от 03.07.2016) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015).
6. Сайт Агентства наружной рекламы «Факел». [Электронный ресурс]: Сайт Агентства наружной рекламы «Факел». Режим доступа: <http://phakel.ru/> (дата обращения: 10.06.2016).

Партизанский маркетинг - один из самых важных инструментов в бизнесе

Мяло К. В.¹, Шульц В. И.²

¹Мяло Кристина Владимировна / Myalo Kristina Vladimirovna – студент;

²Шульц Виктор Иванович / Schultz Viktor Ivanovich – студент,
кафедра инженерного предпринимательства,
Томский политехнический университет
Институт социально-гуманитарных технологий, г. Томск

Аннотация: на сегодняшний день очень важно для предпринимателей знать, как сократить маркетинговый бюджет. Статья раскрывает суть партизанского маркетинга и его эффективность для предпринимательства. Рассмотрены инструменты, задачи и особенности партизанского маркетинга.

Ключевые слова: партизанский маркетинг, малобюджетный маркетинг, вирусный маркетинг, скрытый маркетинг, продвижение.

Малобюджетный маркетинг как явление существует с незапамятных времен, но, к сожалению, все это время это было не систематично, каждый что-то придумывал как умел, опыт других никак не учитывался. И в 80 годы возникает дисциплина - партизанский маркетинг. Американский рекламщик Джей Конрад Левинсон, в 1984 году выпустил книгу «Партизанский маркетинг». Он провел параллель с партизанской тактикой на войне. Малые отряды, только легкое вооружение. Задача партизан была не в том, чтобы выиграть войну, а в том, чтобы удержать какую-то территорию, не дать ее захватить. В маркетинге ситуация фактически та же самая [14].

Существуют три класса инструментов партизанского маркетинга:

1. Стратегические (инструменты на каждый день) – то, на чем можно построить продвижение малого/среднего бизнеса, то чем можно усилить продвижение компании.

2. Вспомогательные (проведение периодических рекламных акций, промоакций).

3. Эпатажные (используются раз в год/два года) [4].

Партизанский маркетинг позволяет решить 5 классов задач:

- Маркетинг без бюджета (это актуально для стартапа либо микробизнеса);
- Малобюджетная реклама (малая полиграфия, визитки листовки и т. д.);
- Малозатратное усиление продаж (инструменты, которые помогают поднять продажи иногда на проценты, иногда на десятки процентов);

- Локальный маркетинг (например, существуют компании, которые специализируются на туристах. Им не нужно покрывать рекламой всю страну, им достаточно покрыть рекламой только зону концентрации гостиниц);

- Маркетинг точечный (например, ситуации, когда вы занимаетесь продажей вакцины от рака груди, следовательно, нет смысла охватывать массовый рынок, потому что массовому клиенту ваша реклама не нужна) [8].

Когда Сбербанк применяет партизанский маркетинг, он делает это, во-первых, не крикливо, чтобы не нарушить образ своей торговой марки. А во-вторых, очень точно нацеливаясь на нужных людей [1].

Просто купили принтерную бумагу в больших количествах. На одной стороне напечатали рекламу кредитов Сбербанка, вторую сторону листа оставили чистой. И затем эту бумагу рекламодатели бесплатно раздали по бухгалтериям оптовых торговых баз. Человек приезжает закупать продукты для своего магазина, для своего склада, и прямо в руки получает рекламу Сбербанка, адресованную именно таким как он. Эта реклама стоила весьма небольших денег и при этом она сгенерировала поток заявок на кредиты на сумму в 1,5 млрд рублей [13].

Итак, необходимость партизанских действий очевидна, эффект - тем более.

Далее рассмотрим особенности партизанского маркетинга:

Особенность 1: партизанский маркетинг — это маркетинг без бюджета или с малым бюджетом.

Например, 4 тыс. лет назад были изготовлены сандалии, их особенность была в том, что они оставляли отпечаток с логотипом производителя и каждый, кто шел по следу, неминуемо попадал в лавку изготовителя. Естественно за след стопы никто никаких денег не брал.

Особенность 2: приемы легко внедряются.

Один из первых примеров: к законоучителю приходит лавочник и спрашивает «будет ли справедливо, честно и богоугодно, если я стану угощать маленьких детей моих покупателей семечками и орехами? Чтобы, когда семья в следующий раз придет на рынок, дети тащили родителей именно в мою лавку?

Законоучитель, сверившись с источниками, отвечает - это будет честно, потому что любой другой лавочник, если захочет, может сделать то же самое [7].

Особенность 3: эта реклама вездесуща.

Она появляется перед потребителем в самых неожиданных местах, использует самые неожиданные рекламодатели.

Еще в 19 веке ее научились искусно прятать в книги, теперь это называется модным словом Продакт-плейсмент.

Например, отрицательный герой опаздывал на свой пароход, потому что он уехал поездом одной фирмы, а вот положительный успевал вовремя, потому что ехал поездом другой компании [10].

Особенность 4: точность.

Партизанские акции точно направлены на свою целевую аудиторию, всегда происходят в нужном месте в нужное время.

Например, нужно было вывести на рынок новый журнал.

Целевая аудитория была определена как владельцы небольших предприятий, которые арендуют помещения, владельцы помещений различных бизнес-центров и т. д.

Была сделана простая вещь, каждому такому директору была сделана прямая записка (забрендированный конверт) а внутри конверта 1 долл. США и маленькая записка - это 1 доллар, который вы можете залить в фундамент своего инвестиционного бизнеса, который может превратиться в миллионы.

Потом был проведен опрос: слышали ли? Получали?

Особенность 5: резонансность.

О партизанах и их акциях всегда обязательно много говорят, это то самое бесплатное сарафанное радио, о котором так мечтают все бизнесмены.

Как пример - эта история с выходом журнала для взрослых хастлер в Великобритании. Нераспроданные остатки первого тиража разослали двум категориям людей, во-первых, священникам. Во-вторых, видным политикам консервативных партий. В результате чего произошел немедленный скандал, и полстраны узнало о новом журнале [5].

Далее необходимо рассмотреть инструменты, которые вы можете использовать в своей деятельности, для того чтобы повысить прибыль и рост продаж без увеличения затрат на рекламу.

Инструменты

1. Бесплатные каналы рекламы.

В первую очередь это наши внутренние каналы рекламы, те каналы, которые мы уже наладили с клиентами, но не использовали для дополнительных, новых продаж, например, ваша эл. почта [2].

2. Документы, счета, накладные, в любое такое письмо есть смысл вкладывать яркую бумажку, вашу листовку, ваш флаер, опять-таки с горячим предложением [3].

3. Следующий момент - это любого рода вещи, инструменты, которые передаются в руки ваших клиентов.

Возьмём как пример авиакомпанию. За время полета вы вместе с едой/чаем получаете 2/3 салфетки. Вспомните ваш последний полет. Например, если это был Аэрофлот - салфетки были просто оранжевые. Если авиакомпания Россия, там был нарисован самолет и название авиакомпании [5].

4. Иногда рекламоносителем может служить сам товар, например, одна из компаний, устанавливающих кондиционеры, пишет на коробке, которая находится снаружи здания, свое название адрес сайта и телефон.

5. Помимо бесплатных каналов внутренних существуют бесплатные внешние. Во-первых, это интернет. Скажем, доски объявлений.

6. Другие бесплатные внешние каналы требуют времени и вложения сил, это ваш корпоративный блог, страница в соц. сетях и корпоративные электронные газеты.

7. Еще один канал бесплатной рекламы — это партнерские каналы. Если вы найдете бизнесы, которые работают с той же целевой аудиторией, что и вы, но при этом не конкурируют с вами, то всегда существует возможность договориться с этими бизнесами чтобы они продвигали вас, а вы их. Причем способы продвижения могут быть бесплатными, например, «положите на вашей кассе мои визитки, а я положу ваши». Таким образом, мы тратим деньги на печать визиток, но к нам приходят новые люди [13].

Раскрытие сути партизанского маркетинга, безусловно, бесценно и актуально прежде всего для предпринимателей, так как на данный момент перед каждым предпринимателем стоит вопрос: «Как поднять продажи и прибыль не увеличивая, а еще лучше сократив рекламный бюджет?» Здесь бизнесмену в помощь может прийти партизанский маркетинг!

Литература

1. Конвейер клиентов пошаговое руководство по привлечению и удержанию клиентов / Андрей Зинкевич. СПб.: Издательство «Азбука-Аттикус», 2014. 106 с.
2. Маркетинг в социальных сетях / Дамир Халилов. М.: Издательство «МИФ», 2013. 240 с.
3. Бесплатная реклама. Результат без бюджета/ Алексей Иванов. М.: Издательство «Альпина Паблишер», 2015. 248 с.
4. Сарафанный маркетинг. Как умные компании заставляют о себе говорить / Энди Серновиц: [перевод с английского]. М.: Издательство «МИФ», 2016. 240 с
5. E-mail маркетинг. Исчерпывающее руководство / Дмитрий Кот. М.: Издательство «МИФ», 2013. 292 с.

6. Клиенты на всю жизнь / Карл Сьюэлл, Пол Б. Браун: [перевод с английского]. М.: Издательство «МИФ», 2016. 232 с.
7. Маркетинг без бюджета. 50 работающих инструментов / Игорь Манн. М.: Издательство «МИФ», 2015. 296 с.
8. Анатомия сарафанного маркетинга / Эмануил Розен: [перевод с английского]. М.: Издательство «МИФ», 2013. 416 с.
9. Партизанский маркетинг за 30 дней: Пошаговое руководство / Левинсон Дж., Лаутенслагер Э.: [перевод с английского]. М.: Издательский дом Гребенникова, 2008. 256 с.
10. Партизанский маркетинг: большая победа малыми силами / Пол Хэнли: [перевод с английского]. М.: Издательский дом Гребенникова, 2008. 130 с.
11. Партизанский маркетинг в социальных сетях / Сергей Щербаков. Спб.: Издательство «Питер», 2015. 50 с.
12. Партизанские маркетинговые исследования / Роберт Дж. Каден. М.: Издательство «Эксмо», 2016. 320 с.
13. Партизанский маркетинг в туризме / Александр Шнайдерман. М.: Издательство «Альпина Диджитал», 2015. 630 с.
14. Больше денег от вашего бизнеса. Партизанский маркетинг в действии / Александр Левитас: [перевод с английского]. Спб.: Издательство «Азбука-Аттикус», 2010. 368 с.
15. Партизанские продажи. Как увести клиента у конкурентов / Мурат Тургунов. Спб.: Издательство «Альпина Диджитал», 2015. 630 с.

Анализ развития института политической оппозиции в странах демократического транзита Центральной и Восточной Европы

Манцуров С. О.

Манцуров Степан Олегович / Mancurov Stepan Olegovich - аспирант,
кафедра политологии и социологии,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва

Аннотация: в статье автор рассматривает процесс развития института политической оппозиции в странах успешного демократического транзита Центральной и Восточной Европы. Автором выявляются принципиальные институциональные условия, призванные обеспечить в рассматриваемых странах политический режим, отвечающий критериям процедурной демократии.

Ключевые слова: власть, политическая оппозиция, властные отношения, политический режим, политический процесс.

Представляя собой естественный, необходимый и полноправный политический институт, политическая оппозиция является одним из инструментов цивилизованного разрешения противоречий между интересами больших социальных групп, представленных политическими партиями и движениями. В данных обстоятельствах одной из основных функций оппозиции является предложение находящемуся у власти большинству политических альтернатив посредством вынесения на общественное рассмотрение иных вариантов политических решений.

Американский политолог Д. А. Растоу, акцентируя внимание на особом значении оппозиции в современном обществе, подчеркивал, что доверие к государственным институтам будет расти особенно быстро, если в первые же десятилетия существования нового режима в управлении государственными делами может принять участие широкий спектр политических течений – либо путем объединения в различного рода коалиции, либо поочередно сменяясь в роли правительства и оппозиции [1]. При обозначенном исследователем подходе отмечается снижение накала противоречий между субъектами политической деятельности, способствующее повышению уровня общественной интеграции.

В данной связи, обращаясь к зарубежному опыту становления политической оппозиции, стоит отметить, что выделенную важность контрольной функции оппозиции в отношении действующей политической власти подчеркивает Парламентская Ассамблея Совета Европы, определяя ее следующим образом: «осуществляя надзор и критикуя работу находящегося у власти правительства, постоянно оценивая деятельность правительства и требуя от правительства отчета, оппозиция обеспечивает транспарентность государственных решений и эффективность управления государственными делами, защищая, таким образом, общественные интересы и не допуская сбоев и злоупотреблений» [2].

Бесспорно, оппозиция является эффективным механизмом правовой смены власти, так как содействует аккумуляции существующего в обществе недовольства в русло цивилизованных, легальных процедур вместо иррациональных и разрушительных протестных действий. Ограничение возможностей политического оппонирования действующей власти может привести к общественному тупику, политической и социальной нестабильности. Исследователями подчеркивается, что политический климат в современном обществе, в значительной степени зависит от наличия конструктивного диалога власти и оппозиции, когда политическая оппозиция приобретает легитимную и институциональную форму.

В государствах, относительно недавно декларирующих отказ от авторитарного прошлого, движение на пути демократии часто сталкивается с трудностями, приводящими к социальным и политическим осложнениям и кризисам. При отсутствии устойчивой политической традиции и соответствующей правовой культуры реальное обеспечение политического плюрализма требует дополнительной регламентации взаимоотношений между государством, партиями большинства и оппозиционным меньшинством. Наиболее существенными составляющими демократизации для постсоветских стран на современном этапе их развития являются: недопустимость концентрации национального богатства в одних руках; обеспечение стабильного хода социальных процессов, прежде всего через преодоление кризисного экономического развития; научное управление обществом; доступ граждан к социально значимой информации; демократический характер функционирования институтов управления.

Анализируя зарубежный опыт развития института политической оппозиции в странах авторитарного прошлого, исследователи выделяют в качестве классических образцов успешного демократического транзита польскую, венгерскую, чешскую трансформацию.

Применительно к таким странам Центральной и Восточной Европы, как Польша и Венгрия, исследователи отмечают наиболее полное эволюционное развитие института политической оппозиции, а также выделяют ряд частных эволюционных форм данного института: протоинститут конструктивной оппозиции (национальные «круглые столы» власти и оппозиции), институт конструктивной оппозиции (в предконсолидированной фазе демократии), демократический институт политической оппозиции (в консолидированной фазе демократии) [3]. Следует учесть, что подобные протоинституты политической оппозиции были характерны исключительно для стран Центральной и Восточной Европы с договорным типом демократического перехода, в то время как конструктивная оппозиция сформировалась также и в ряде других стран этого региона.

В Чехословакии, например, консенсус власти и оппозиции относительно правил политического взаимодействия достигался иначе, по сравнению со странами классического договорного типа демократического перехода, что предопределялось собственной спецификой политического развития страны. Исследователи, в соответствии с классической классификацией Т. Карла и Ф. Шмиттера, данный исторический этап в развитии государства относят к реформистскому типу демократического перехода. Можно проследить взаимосвязь между потерей коммунистической партией страны авторитета, легитимности в глазах общественности и жесткостью установившегося политического режима. Выражавшееся недоверие к Коммунистической партии Чехословакии усложнило возможности для демократизации общества, по тому же польскому или венгерскому пути, что в дальнейшем привело к нивелированию ее роли в политической жизни. Поэтому, важной особенностью чехословацкого варианта демократического транзита стало образование однородного в отношении «правил игры» сообщества значимых политических акторов, которое не требовало налаживания соответствующего переговорного процесса согласования интересов сторон, проводимого по образцу «круглых столов» власти и оппозиции в Польше и Венгрии.

Таким образом, принципиально значимыми институциональными условиями, формирования института политической оппозиции, во всех странах Центральной и Восточной Европы, выступили правила, призванные обеспечить политический режим, отвечающий критериям процедурной демократии. В институционализированной форме данные правила представляют собой совокупность новых политических институтов, формирование которых составляло основу конституционных реформ и политических трансформаций в странах Центральной и Восточной Европы в переходный период:

структура государственной власти и уровни полномочий ее субъектов; независимая судебная система и СМИ; институт выборов; партийно-избирательная система и т. д.

Следует отметить, что в условиях развития институтов политической оппозиции в условиях современной России особое значение приобретает исследование зарубежного опыта становления и функционирования института политической оппозиции в современных западных обществах. В процессе развития отечественных институтов политической оппозиции необходимо учитывать положительные и отрицательные практики взаимодействия политической власти и оппозиции различных стран, с целью определения собственной модели институционализации политической оппозиции в структуре властных отношений.

Литература

1. *Растоу Д. А.* Переходы к демократии: попытка динамической модели / Д. А. Растоу // Политология. Хрестоматия / Сост. М. А. Василик, М. С. Вершинин. М., 1999. С. 669.
2. Резолюция ПАСЕ 1601 «Процедурные рекомендации относительно прав и обязанностей оппозиции в демократическом парламенте» (2008). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.hri.ru/docs/?content=doc&id=456/](http://www.hri.ru/docs/?content=doc&id=456/) (дата обращения: 29.09.2016).
3. *Абдуллаева К. М.* Институциональные условия формирования конструктивной оппозиции в странах Центральной и Восточной Европы/ К. М. Абдуллаева // [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-usloviya-formirovaniya-konstruktivnoy-oppozitsii-v-stranah-tsentralnoy-i-vostochnoy-evropy/> (дата обращения: 22.02.2015).
4. *Гаврилов Г. А.* Феномен политической оппозиции: теоретический аспект / Г. А. Гаврилов // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН, 2002. № 3. С. 217-228.
5. *Михайленко О. М.* Власть и несистемная оппозиция как субъекты политического согласия / О. М. Михайленко // Власть, 2015. № 7. С. 24-29.

Сравнительная характеристика социально-культурных особенностей Австралии и Великобритании

Третьякова Е. В.

*Третьякова Екатерина Викторовна / Tretyakova Yecaterina Victorovna - магистрант,
кафедра иностранных языков,*

*Автономная некоммерческая организация высшего образования
Международный гуманитарно-лингвистический институт, г. Москва*

Аннотация: статья имеет цель - проанализировать социально-культурные особенности народов Австралии и Великобритании и выделить сходства и различия между ними. В работе представлен краткий исторический обзор обеих стран, описаны поведенческие модели, а также сопоставительный анализ культурных явлений Австралии, заимствованных в Великобритании. Статья может быть полезна в осуществлении межкультурной коммуникации, а также оказать существенную помощь в решении проблем теории и практики перевода.

Ключевые слова: анализ, социально-культурные особенности, черты поведения, этикет, язык, бизнес-этикет, заимствование, Австралия, Великобритания.

Австралия – страна контрастов. Будучи однажды заселена заключенными, сейчас это одна из процветающих стран, страна Оз, страна зазеркалья или, как Австралийцы часто ее называют, страна “down under” (вверх ногами, вниз и под). Вся история Австралии связана, так или иначе, с Великобританией, ведь это ее заключенных Австралия однажды приняла, а затем, вплоть до 1901 года была в составе Британской Империи. Позже, после получения независимости, взаимоотношения между Австралией и Великобританией ничуть не изменились: в 1914 году, Австралия добровольно приняла участие в Первой мировой войне на стороне Британской Империи, потеряв при этом около 60 000 солдат [4].

Сходство с Великобританией мы также наблюдаем и в языковых связях: население Австралии, заселённой британскими колонистами, изначально было представлено подавляющим большинством англосаксов, в результате чего Австралия и стала англоязычной страной. Какую бы область культуры мы ни исследовали, наблюдается множество аналогий с культурными британскими ценностями.

В данной статье сравнительный анализ проведен по следующим критериям:

- Язык;
- Общепринятые поведенческие нормы;
- Социальные нормы;
- Деловой этикет.

Язык

Влияние Великобритании на различные сферы жизни в Австралии и взаимодействие этих двух культур очевидно. В первую очередь о сходстве данных культур говорит язык. Диверсификация английского языка широко распространена во всем мире, существуют сотни диалектов и произношений. В мире насчитываются около 341 миллиона носителей английского языка, и еще миллионами больше, если брать во внимание изучающих английский язык как второй. На английском говорят в 104 странах мира, одна из которых - Австралия (около 95% населения) [3]. Австралийский вариант английского языка (далее AuE, от англ. “Australian English”) является лингвистическим маркером самобытности, а также символом освобождения Австралии от британского колониализма. В отличие от британского английского, AuE это помесь разных видов английского языка, своеобразный акцент и диалект, что делает AuE уникальным. Порой англоговорящим иностранцам тяжело дается понять

речь местных. К примеру, фраза “They ought to” (“они должны”) звучит как “Aorta”. Австралийцами принято укорачивать слова до одного слога и в конце добавлять длинный звук “e”. Таким образом, слово “mosquito” (москит, комар) становится “mozzi”, а “Australians” (Австралийцы) – “Auzzis” [6, с. 21].

Общепринятые поведенческие нормы

Если сравнивать основные черты поведения народов Австралии и Великобритании, то и в данном случае будет верным утверждение о схожести этих народов. Первая и основная черта англичан это стабильность и постоянство характера. Являясь воплощением оппортунизма, англичане в то же время сохраняют индивидуальность. Про австралийцев с уверенностью можно сказать то, что от англичан они заимствовали непоколебимую веру в собственную индивидуальность, самообладание и невозмутимость в любой ситуации. Проявление чувств и эмоций в обеих странах считается признаком невоспитанности. Несмотря на это, оба народа весьма услужливы и дружелюбны, с радостью подскажут незнакомцу дорогу, а может, и проводят его до места [1, с. 102].

Социальные нормы

Англичане, так же как и австралийцы, очень строго подчиняются общественной дисциплине и укоренившимся традициям [1, с. 103], чтят законы, ценят время и деньги, терпимы к чужому мнению и весьма тщеславны. Австралийский этикет уходит своими корнями в английский: при встрече приняты рукопожатия, форма приветствия в обеих странах обозначается фразой «Как поживаете» (How are you?) и является скорее риторическим вопросом [6, с. 542]. Физические контакты также не приняты в обеих странах, и их публичное проявление считается неприличным. И все же, если качественно сравнивать народы Австралии и Великобритании, первые выигрывают в плане более раскованного общения: предпочитают смотреть собеседнику в глаза и не терпят демонстративного превосходства, так как и сами не подчеркивают свое высокое положение в обществе. У англичан же, не принято смотреть в глаза, более того, это является признаком дурного тона. Также недостаток англичан проявляется в преувеличенном сознании своего превосходства над другими и презрению к чужим обычаям. По части одежды различие между этими двумя странами снова очевидно: суровый климат и консерватизм обязывают англичан придерживаться строгого стиля в одежде и отдавать предпочтение классике. Австралийцы в свою очередь придерживаются неформального стиля и могут позволить прийти на работу даже в шортах.

Деловой этикет

Проводя сравнительный анализ по части ведения бизнеса в вышеупомянутых странах, мы и здесь можем наблюдать значительное количество сходств. К примеру, австралийцы наравне с англичанами чрезвычайно пунктуальны и в обязательном порядке требуют пунктуальности от своего партнера по бизнесу, а деловые встречи назначаются не ранее чем за неделю. Стоит отметить, что в обеих странах деловой стиль одежды предполагает наличие костюма и галстука.

Уважение к частной жизни и конфиденциальности очень важно как для англичан, так и для австралийцев, личная жизнь ни в коей мере не должна обсуждаться на деловых встречах, предпочтительные темы для бесед с представителями обеих наций будут спорт или погода, темы, которые не стоит затрагивать, – политика и религия. Так же крайне отрицательно англичане отнесутся к обсуждению Королевской семьи.

В Австралийском бизнесе краткость – сестра таланта, чем меньше деталей будет в презентации, тем лучше австралийцы к ней отнесутся. Наличие фактов, веских аргументов, отсутствие лжи и преувеличений в презентации также будет приветствоваться австралийцами. В свою очередь англичане, руководствуясь благоразумием, здравым смыслом и стремлением к компромиссу, редко принимают решение на первой встрече. Они не любят спешить и торопить их не стоит. У них

высоко развито чувство справедливости, поэтому в переговорных процессах они придерживаются принципа «честной игры», не терпят хитрости и уловок [1, с. 124].

Резюмируя все вышесказанное, можно сформулировать вывод о том, что культурное различие между Австралией и Англией не существенно, в силу того, что большинство культурных явлений Австралии были заимствованы у Великобритании.

Литература

1. *Сухарев В. А, Сухарев М. В.* Психология народов и наций. Д.: Сталкер, 1997. 400 с.: ил. (Серия Психология).
2. *Morrison T., Conaway W. A.* Kiss, bow or shake hands / 2nd ed. Massachusetts: Avon, 2006. P. 1-593.
3. Австралия. Википедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://en.wikipedia.org/wiki/Australia> свободный / (дата обращения: 15.11.2015).
4. Languages of the world – Australia, Ethnologue. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ethnologue.com/country/AU> свободный/ (дата обращения: 17.11.2015).

153008. Россия. г. Иваново
ул. Лежневская, д. 55, 4 эт.

+7(910)690-15-09
admbestsite@yandex.ru